
ЦИВИЛИЗАЦИЯ
<<НАЧАЛО>>
18+

Александр Фомин

Цивилизация: Начало

https://litres.ru/74910523
SelfPub; 2026

Аннотация

Это грандиозное полотно, открывающее первую книгу серии «Цивилизация», переносит читателя в далёкое прошлое, где человечество давно покорило Солнечную систему. Марс, Венера, Фаэтон и Земля были цветущими мирами, населёнными миллиардами людей. Но могущественная империя, стремящаяся к контролю над ресурсами, прогнила изнутри, и её алчность привела к расколу. Началась эпоха жестоких войн, скрытых диверсий и гонки вооружений.

В центре повествования — выпускники элитной военной академии, чья юношеская мечта о служении в имперской армии разбивается о жестокую реальность. Настя, попадает в водоворот событий. Лишившись всего — будущего, близких и свободы, она оказывается среди «отбросов общества» на заброшенных спутниках.

Книга «Начало» — это увлекательное путешествие в мир, где надежда соседствует с отчаянием, а предательство подстерегает за каждым углом. Это история

о любви, дружбе, стойкости духа и о том, как даже в самые тёмные времена можно обрести новый дом и новую семью.

Александр Фомин
Цивилизация: Начало

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6
Ф76

Фомин Александр Анатольевич
Цивилизация: Книга 1 «Начало»: [роман] / А.А. Фомин.
Старый Оскол: ООО ИПК «Кириллица», 2026. – 336 с.

Это грандиозное полотно, открывающее первую книгу серии «Цивилизация», переносит читателя в далёкое прошлое, где человечество давно покорило Солнечную систему. Марс, Венера, Фаэтон и Земля были цветущими мирами, населёнными миллиардами людей. Но могущественная империя, стремящаяся к контролю над ресурсами, прогнила изнутри, и её алчность привела к расколу. Началась эпоха жестоких войн, скрытых диверсий и гонки вооружений.

В центре повествования — выпускники элитной военной академии, чья юношеская мечта о служении в имперской армии разбивается о жестокую реальность. Одна из героинь по имени Настя, попадает в водоворот событий. Лишившись всего — будущего, близких и свободы, она оказывается среди «отбросов общества» на заброшенных спутниках.

Книга «Начало» — это увлекательное путешествие в мир, где надежда соседствует с отчаянием, а предательство подстерегает за каждым углом. Читателя ждут захватывающие сюжетные повороты: от политических интриг в коридорах власти до жёсткой борьбы за выживание на враждебных планетах. Это история о любви, дружбе, стойкости духа и о том, как даже в самые тёмные времена можно обрести новый дом и новую семью.

ЦИВИЛИЗАЦИЯ :
КНИГА - 1
«НАЧАЛО»

Наша Солнечная система насчитывает восемь основных планет: Меркурий, Венеру, Землю, Марс, Юпитер, Сатурн, Уран и Нептун. Из всех перечисленных планет только на одной существует жизнь и это Земля. Она единственная известна человеку на сегодняшний день как планета, на которой есть живые и разумные организмы. На ней насчитывается около 8,7 миллионов видов организмов, включая человека. А что, если когда то давно жизнь существовала не только на Земле? Предположим, десятки или даже сотни тысяч лет назад она была и на других планетах, например, на Венере, Марсе и Фаэтоне. Но со временем по неизвестной причине жизнь на них полностью исчезла. Земля тоже не раз оказывалась на грани гибели. Одна из самых страшных катастроф

в её истории это массовое пермское вымирание, уничтожившее более 80 % всех живых организмов. Это событие одно из самых масштабных вымираний в истории нашей Земли. Ещё немного и наша планета превратилась бы в безжизненную пустыню, подобную Марсу. Эта планета пострадала сильнее Земли, и на ней вовсе прекратилась жизнь. Если сейчас посмотреть на Марс, то там можно обнаружить огромный каньон, тянущийся на 4.500 километров вдоль экватора. В ширину он достигает 200 километров, а в глубину около 13 километров. Возможно, эти шрамы на Марсе могли оставить огромные обломки уничтоженной планеты. Ещё немного и Марс разорвало бы, как его соседнюю планету Фаэтон, от которой остались лишь обломки. Теперь на этом месте располагается пояс астероидов между Марсом и Юпитером. Венера тоже лишилась жизни, но, в отличие от Фаэтона, сохранилась как планета. Она единственная в Солнечной системе вращается в противоположную сторону. Вероятно, это следствие столкновения с гигантским космическим телом, вызвавшего такую катастрофу. Она уничтожила всё живое, и со временем жизнь на Венере полностью исчезла. Вся флора и фауна были истреблены. Планета не просто стала непригодной для жизни, она обрела агрессивную среду: облака из серной кислоты проливаются дождём на застывшие лавовые камни, а ураганные ветры достигают скорости около 360 километров в час. На Венере, Марсе и Фаэтоне весь жизненный цикл на этих планетах был полностью разрушен. Она чудом

сохранилась только на Земле. Так что же произошло с этими планетами? Какие планетарные катаклизмы заставили жизнь покинуть их? Как целая планета Фаэтон могла превратиться в пояс астероидов? Ответы на эти вопросы мы найдём в истории прошлого – в мифах и легендах древних цивилизаций таких как: шумерская, хараппская, месопотамская, минойская, египетская и других народов. Их древние тексты, пентаграммы, рукописи, санскритские записи и таблички повествуют о великой войне людей из далёкого прошлого. Этих людей со временем начали называть богами. Они не были сверхъестественными существами: они состояли из плоти и крови, как и мы, но их главным преимуществом перед другими людьми была высокоразвитая технология, которые были, недоступные остальным. Эти боги воевали за ресурсы, применяя друг против друга смертоносное оружие. Землетрясения, наводнения и иные катаклизмы было делом их рук. Война охватила всё: сушу, воду, космос. В ней участвовали древние высокоразвитые цивилизации. Соперничество длилось, пока противники не уничтожили друг друга. Победителей в этой войне не было. Вместе с цивилизациями погибла и жизнь на других планетах. Со временем история войны забылась, а знания и технологии были утрачены навсегда. Последним выжившим пришлось приспосабливаться к суровой реальности на опустошённой Земле. Города, бункеры, убежища всё было разрушено. Ничего не напоминало о былой цивилизации. Наступила новая эра, подобная камен-

ному веку. Человечеству пришлось начинать свою историю заново. Спустя тысячелетия люди всё ещё передавали историю потомкам, но с каждым поколением она превращалась в миф и легенду. Вскоре в неё переставали верить, даже самые верующие люди. Они принимали всё это, за обычную выдуманную историю. Память о древних цивилизациях исчезла, оставшись лишь в текстах, пентаграммах, рукописях и табличках которые сохранились до наших дней в очень малых количествах. Но мы вернёмся в эпоху, когда войны богов ещё не было, а люди жили не только на Земле, но и на Марсе, Венере и Фаэтоне. Все эти планеты были богаты жизнью. Климат был мягким и тёплым, жизнь процветала на них. Более половины поверхности каждой планеты занимал мировой океан, остальное это были континенты и острова. Здесь текли реки, росли леса, блестели озёра, возвышались горы. Здесь присутствовало всё необходимое для существования живых организмов, включая человека, всё было в изобилии. Это была идеальная Солнечная система с четырьмя обитаемыми планетами. Человек чувствовал себя очень комфортно, живя в огромных городах, которые мало отличались от современных. Люди работали, учились, отдыхали, развлекались – делали всё для своей комфортной жизни. Они передвигались между городами по земле и воде, а космические корабли стартовали лишь из главных областных центров. На них можно было путешествовать не только между колониями, но и между планетами. Технологии того времени были

куда совершеннее нынешних. Человечество в то время контролировало всю Солнечную систему. Рядом с каждой стратегически важной планетой (обитаемой или богатой ресурсами) располагались военные космические станции. Они защищали планеты от метеоритов, астероидов, комет и иных угроз. Развитие шло столь быстро, что ресурсов планет стало недостаточно. Тогда люди начали колонизировать спутники Юпитера и Сатурна, строя там станции для добычи драгоценных ресурсов. Рудники, шахты, заводы, фабрики и комбинаты работали на полную мощность. Более половины всех добытых ресурсов расходовалось исключительно на нужды Марса – планеты, ставшей домом для элиты Солнечной системы, самых богатых и влиятельных людей. Большинство остальных жителей обитало на Венере, Земле, Фаэтоне и на спутниках других планет. Марсиане называли себя элитой или избранными. Им принадлежала вся роскошь мира: они ни в чём себе не отказывали. На Марсе они возвели гигантскую резиденцию, видимую даже из космоса. Она напоминала очертание человеческого лица. Здесь решалась судьба миллиардов людей, которые жили в этой солнечной системе, а окончательное слово принадлежало верховному лидеру. Лидер избирался только среди граждан Марса путём голосования верховного сената. Хотя претендовать мог любой, но шансы были выше у того, кто пользовался поддержкой сената. Его правления длилось ровно год после избрания. За всю историю существования этого правительства ничего не

изменилось: лидеры думали только лишь о собственном обогащении. Их не волновала судьба остальных людей. Главным было для него как можно больше получить доходы, в основном это было сделано за счёт добычи ресурсов на других планетах. Недовольство порой вспыхивало, но восстания быстро подавлялись военными. Солдаты разгоняли всех протестующих силой, а тех, кто пытался бороться с такой властью до конца, арестовывали. Большинство людей предпочитали мирную жизнь, ведь империя давала им работу и образование. Каждый год лучшие выпускники академии (сто человек из всех участников отбора) попадали в любое из военных подразделений, становясь в будущем защитниками империи. Однако были и те, кто считал распределение ресурсов несправедливым. Они объединились в Федерацию свободы и вели диверсионную войну против империи, атакуя стратегические объекты, чтобы ослабить элиту Марса. Чаще всего нападениям подвергались колонии на Энцеладе, Титане, Каллисто, Ганимеде и других спутниках Сатурна и Юпитера. Несмотря на экстремальные условия, именно здесь добывался один из самых ценных ресурсов империи. Империя бросила все силы на борьбу с этой угрозой, но, сколько бы лидеров и последователей из Федерации свободы не уничтожали, они возрождались снова и снова. Даже несмотря на жестокие репрессии, они становились вечной угрозой для империи.

Вступление.

Титан – спутник планеты Сатурн. Он считался одним из самых богатых по запасам полезных ископаемых. На его поверхности располагалось свыше двухсот рудников и шахт. Всю территорию Титана окружали специальные космические станции. Благодаря им над спутником был создан защитный купол. Он выполнял несколько критически важных функций: поддерживал устойчивую гравитацию, обеспечивал рабочих необходимым уровнем кислорода, а так же защищал людей от космической радиации. Жить в таких условиях было крайне сложно, но у людей не оставалось иного выбора. Для поддержания цикла жизнеобеспечения Титана имелось лишь десять станций, чего катастрофически не хватало на весь спутник. Больше половины населения страдало от нехватки еды, воды и чистого воздуха. Люди выживали, используя любые доступные средства. Этим обстоятельством активно пользовалась Федерация свободы. Её члены регулярно устраивали диверсии на спутниках. Одна из таких операций разворачивалась прямо сейчас в северо-восточной части Титана, в колонии ФОАЛ № 8, у торгового порта в 6:20 утра. На главной посадочной станции царила суета: космические корабли прибывали и отбывали беспрерывно. Как только один корабль покидал станцию, его место тут же занимал другой. Среди судов были: гражданские, торговые, военные и другие типы кораблей. Посадочные площадки никогда не пустовали. Большинство кораблей были местными. Они кур-

сировали между колониями, перевозя пассажиров: от простых рабочих до военных. Лишь некоторые суда являлись межпланетными, их размеры превышали местные корабли в три-четыре раза. Именно такое судно в данный момент приближалось к посадочной станции. Это был крупное пассажирское судно, прибывший с планеты Марс. Такие корабли здесь встречались крайне редко. Сразу было видно, что это элитный корабль: впереди и по бокам располагались огромные эмблемы военного подразделения Альянса. Это означало, что судно принадлежит Марсу. Всего в имперском флоте существовало три военных подразделения. Это был Альянс, Авангард и Меридиан. Среди пассажиров на этом борту находились исключительно сотрудники Альянса: учёные различных категорий, преподаватели вузов, министры, сенаторы, инженеры высшего класса, а также руководители и управляющие предприятий. Всего на борту было 352 человека, включая обслуживающий персонал и пилотов. Когда лайнер приблизился к посадочной станции, пилот незамедлительно связался с диспетчером взлётно-посадочного сектора. – Диспетчер, говорит капитан лайнера А14. Мы в вашей зоне. Прошу предоставить место посадки, – голос капитана звучал ровно, но в интонации угадывалась едва заметная напряжённость. – Лайнер А14, говорит диспетчер. Разрешаю посадку на платформу номер семь. Повторите, – откликнулся оператор, не отрывая взгляда от экранов. – Повторяю: платформа номер семь, – подтвердил капитан, сверяясь с на-

вигационными данными. – Всё верно, лайнер А14. Ваше время стыковки, примерно пять минут, – сказал диспетчер и нажал кнопки активации посадочной системы. На мониторе тут же замигали индикаторы систем выравнивания. Огромная платформа мгновенно замигала яркими огнями. – Лайнер А14, магнитные захваты на площадке включены. Можете приземляться, – продолжил говорить диспетчер. – Мы видим. Идём на посадку, – ответил капитан, плавно переводя рычаги управления в режим снижения. На приборной панели загорелись зелёные индикаторы, подтверждая разрешение на снижение корабля. Тем временем, в семи километрах от посадочной станции стояло старое недостроенное здание. На его крыше находились двое солдат в сине-чёрных комбинезонах с эмблемами Федерации свободы. Один наблюдал за лайнером А14 через электронный бинокль, а второй настраивал на планшете программу активации воздушных боевых дронов. – Лайнер начинает приземляться. Готовь к запуску дроны и жди моей команды, – скомандовал первый, не поворачивая головы. – Они уже готовы, но я думаю, их может не хватить. Там слишком серьёзная защита стоит. Это всё-таки корабль Альянса. – с тревогой ответил второй, не отрывая взгляда от экрана. – Ну, вот сейчас и посмотрим, на что они способны, – холодно усмехнулся первый, снова прижимая бинокль к глазам. В его взгляде не было ни тени сомнения. – Как скажешь. Жду твоей команды, – произнёс второй, держа наготове панель управления дронами. Через пару се-

кунд ожидания солдат с биноклем произнёс: – Всё, можешь запускать! – приказал первый и резко опустил бинокль, в его голосе прорвалась ярость. – Ну что, начинаем, – выдохнул второй, словно сбрасывая груз с плеч, и ввёл команду на запуск. Четыре дрона, похожие на хищных птиц с металлическими крыльями тут же рванули в небо. Их двигатели издавали тихий, почти незаметный гул. Рабочий персонал в это время выстроился у края, проверяя фиксаторы и кабели, а техники переговаривались по рации, готовясь к стыковке. До посадки корабля оставалось меньше ста метров. Лайнер медленно снижался, его корпус переливался в свете посадочных огней. Внезапно взвыла сирена. Красные лампы замигали по всей платформе. На экранах диспетчера вспыхнули тревожные сообщения: «Обнаружены приближающие четыре неопознанных объекта», «Автоматическая система экстренной защиты активирована». – Внимание! Боевая тревога! – выкрикнул диспетчер, переключая каналы связи. – Лайнер А14, к вам приближаются четыре объекта! – прокричал он, но время было упущено. Три дрона разорвало в воздухе лазерными лучами системы обороны. Четвёртый, ловко маневрируя между огненными вспышками, прорвался к борту. Его заряд ударил точно в главный энергетический двигатель. Ослепительная вспышка озарила станцию. Магнитные захваты отключились с пронзительным скрежетом. Лайнер резко наклонился, теряя управление. Пилоты отчаянно пытались выровнять курс, но корпус уже вошёл в неуправ-

ляемый штопор. Лайнер врезался в соседнее здание. Стена рухнула с оглушительным грохотом, взметнув облако пыли и обломков. Огонь мгновенно охватил весь фюзеляж. Через несколько секунд прогремел второй взрыв, он был настолько мощный, что в радиусе километра вылетели все стёкла. Огненный шар взмыл над руинами, окрасив небо в багровые тона. В это время двое солдат из Федерации свободы всё ещё стояли на крыше и наблюдали за происходящим. – Всё, работа сделана. Уходим отсюда, – сказал тот, кто был с биноклем. – Что будем делать с ними? На них же логотип Авангарда. Заберём их или уничтожим? – спросил у него другой, показывая на ящики, где лежали ударные дроны. – Кейн просил после выполнения заказа оставить их здесь, – ответил он и оглянулся назад, чтобы посмотреть на горящие обломки лайнера А14. От корабля осталась лишь груда искорёженного металлолома. По всей посадочной станции в срочном порядке подняли по тревоге всех спасателей. Огонь очень быстро распространялся на соседние здания. Пожарные машины не справлялись с таким очагом пожара, его было сложно ликвидировать, поскольку взрывы всё ещё продолжались.

Глава 1.
Последний экзамен.

Спутник Титан. Колония Федерального округа Альянса (ФОАЛ) № 7. 8:45 утра. Военно-космическая академия.

Преподаватель академии быстрым шагом направлялся в аудиторию, где его ждали студенты последнего, двенадцатого курса. В одной руке он держал нечто вроде блокнота, в другой папку с чертежами. Подойдя к двери, он открыл её и вошёл внутрь. В аудитории находились двадцать пять студентов в возрасте от 18 до 20 лет. По расписанию их последний, пятнадцатый экзамен должен был начаться в 8:00, но спустя сорок пять минут никто так и не появился. Студенты уже начали думать, что о них забыли, – однако, увидев входящего преподавателя, тут же встали, чтобы поздороваться. Преподаватель ответил на приветствие и остановился напротив группы. – Присаживайтесь. Меня зовут Александр Анатольевич. Ваша группа 12А1? – спросил он, оглядывая лица студентов. – Да, – почти хором ответили они. – Замечательно, – сказал преподаватель и отметил группу в электронном браслете. – Сегодня в 8:00 у вас должен был пройти последний, пятнадцатый экзамен по биоинженерии. Сообщаю: он у вас отменён, – продолжил говорить он. В аудитории повисла тишина. Один из студентов в первом ряду поднял руку: – Александр Анатольевич, этот экзамен перенесут на другой день или его полностью отменили? – спросил он. – Ни сегодня, ни завтра, ни послезавтра экзамена не будет. Его отменили не только для вашей группы, это касается всех выпускных групп академии, – ответил ему преподаватель. Часть студентов, сразу обрадовалась, для них этот экзамен был

крайне сложным, и они боялись потерять накопленные баллы. Другие, напротив, расстроились, ведь для них это была последняя возможность набрать недостающие очки. Они усердно готовились и провели за учёбой всю ночь. Каждый из 572 выпускников мечтал попасть в список ста лучших. Только они получат право служить в элитных подразделениях – «Авангард», «Меридиан» или «Альянсе». Это жёсткое правило: лишь им дозволено защищать интересы империи. Девушка из второго ряда подняла руку: – Александр Анатольевич, можно спросить, по какой причине отменили экзамен? – спросила она. – Думаю, вы уже слышали или видели в новостях, что произошло сегодня утром с пассажирским лайнером. На этом борту находились три профессора нашей академии, и пять членов экзаменационной комиссии. Все эти люди должны были принимать у вас и у других выпускных групп последний пятнадцатый экзамен. На данный момент все они считаются погибшими. Сегодня утром на экстренном совещании мы приняли решение отменить экзамен для всех выпускных групп, – ответил им он. – Но как теперь будут подсчитывать баллы? – снова спросила девушка. – Всё остаётся по-прежнему, – ответил Александр Анатольевич, стараясь говорить ровно. – В этом году у нас 572 выпускника, включая вашу группу. Теперь баллы будут считать не по пятнадцати экзаменам, как раньше это делалось, а по четырнадцати. Из которых затем

выберут сто самых достойных, – продолжил отвечать им преподаватель. – А когда будут готовы списки? – спросил уже другой студент. – Списки ста лучших опубликуют завтра в десять утра. Объявление победителей пройдёт одновременно с церемонией награждения в актовом зале главного корпуса, – ответил преподаватель. – Но церемония награждения всегда проводилась после выпускного! – возмущённо воскликнула одна из студенток, её голос дрожал от возмущения. – Я понимаю, – кивнул преподаватель, и в его глазах мелькнула искренняя печаль. – Понимаю, что выпускной бал много значит для вас. Вы ждали его двенадцать лет, и он был для вас важной целью. Однако в ближайшие три дня объявлен траур по погибшим, и все развлекательные мероприятия отменены. Выпускных балов не будет ни в одном учебном заведении. Я знаю, что вы заслужили этот праздник, но решение принято правительством Титана. Мы ничего не можем изменить. Списки и церемония награждения пройдут одновременно, таков их приказ, – продолжил отвечать преподаватель. Большинство студентов были разочарованы. Для многих выпускной был единственной возможностью хотя бы ненадолго побывать на Марсе. Праздник традиционно проходил в главной цитадели, украшенной золотом и драгоценными камнями – как снаружи, так и внутри. Цитадель создавали специально для выпускников, воплощая в ней всю красоту мира. Нигде больше не было такого

места для отдыха. Приглашённые юноши надевали строгие костюмы, а девушки вечерние платья. Бал длился ровно двенадцать часов, и весь обслуживающий персонал следил за тем, чтобы выпускники оставались довольны. Устраивались разнообразные конкурсы, делалось всё возможное, чтобы этот день запомнился бывшим ученикам на всю жизнь. Те, кто побывал в цитадели, уносили с собой массу ярких эмоций. Но теперь бал отменён из-за траура. Все 572 выпускника остались без праздника. – Есть ещё вопросы? – спросил Александр Анатольевич, глядя на них с теплотой и сочувствием. Три студента подняли руки. – Слушаю вас, – сказал преподаватель и указал на студента во втором ряду. – Многие тут интересуются: что, если кто-то не попадёт в список ста лучших? Может ли академия предоставить ещё один шанс и пересдать экзамены в следующем году? – спросил студент. В его глазах мелькнула отчаянная надежда. – Нет, у нас так не делается. Возможно, где-то это практикуется, но не у нас. Наши правила гласят: если вы не вошли в сотню лучших, второго шанса не будет. За всё время существования академии такого ни разу не случалось. Те, кто не попадёт в этот список, будут искать работу на заводах, шахтах, рудниках и фабриках нашей колонии. Там тоже много вакансий. Каждый выбирает свой путь. Есть правда исключения: некоторых не попавших в список лучших, могут направить на службу в качестве обслуживающего персонала в любое военное подразделение,

но там, как повезёт. Всё это зависит от вас самих, – ответил преподаватель. Студент молча сел на место. – Следующий вопрос. Я слушаю, – обратился преподаватель к студентке в четвёртом ряду. Девушка встала: – Я хотела бы уточнить: если я попаду в список сотни лучших, как будет происходить зачисление? Куда именно? Могу ли я сама выбрать службу или распределение произойдёт на месте? – спросила она. Преподаватель улыбнулся, словно ожидая этого вопроса. – Вы сами решаете, где хотите служить. Скажите, на какую военную должность вы бы хотели попасть? – спросил у неё преподаватель. – Я хочу стать пилотом космического корабля, – ответила девушка. – Прекрасный выбор! Всем победителям из сотни лучших выдадут бланки регистрации. В них есть строка для указания предпочтительного места службы. Там вы напишете «пилот космического корабля». На месте вам предоставят лучших наставников, которые будут вас обучать этому делу. Возможно, со временем вы станете капитаном одного из них и будете управлять кораблём, колонизирующим новые планеты, – сказал преподаватель. – Спасибо, – поблагодарила девушка и вернулась на место. – И, кажется, остался последний вопрос. Слушаю вас, – обратился преподаватель к студенту в третьем ряду. Парень встал: – Допустим, если я буду служить в любом военном подразделении, как скоро мне предоставят гражданство империи? – спросил он. – На этот вопрос я не могу ответить.

Сначала нужно попасть в сотню лучших и заслужить доверие империи, а потом задавать этот вопрос своему руководству. Стать гражданином империи это конечно очень престижно, у них много разных преимуществ, но сейчас я, как и все вы, гражданин Титана. У меня был шанс сменить гражданство на имперское, но я остался здесь. И знаете, ни капли не жалею: у меня здесь семья, работа, и мне всё нравится. Менять гражданство это личное дело каждого, – объяснил преподаватель. Студент молча сел. – Ещё есть вопросы? – спросил преподаватель у аудитории, но поднятых рук больше не было. Преподаватель ещё раз обвёл взглядом притихшую аудиторию и убедившись, что вопросов нет, сказал. – Тогда вы все свободны. Поздравляю вас с окончанием учёбы и желаю каждому оказаться завтра в списке сильнейших. Напомню вам ещё раз, завтра в десять утра состоится церемония награждения в актовом зале, не опаздывайте. Всё, можете расходиться, – завершил он и вышел из аудитории. Как только дверь за ним закрылась, аудитория взорвалась разговором между собой, кто-то смеялся, кто-то начал спорить. Студенты толкались у выхода, обсуждая слова преподавателя. Через пару минут аудитория почти опустела, остались там лишь две девушки: Настя и Яна. Обе отличались стройной фигурой и средним ростом, обладали милыми, обаятельными лицами. Настя была с ярко-голубыми глазами и длинными светлыми волосами, заплетёнными в одну косичку. Яна была со

светло-зелёными глазами и пышными чёрными волосами. Девушки были лучшими подругами, а познакомились они ещё до поступления в академию. С детства они мечтали учиться в космической академии, а после вместе служить в имперском флоте. Спустя двенадцать лет их мечта почти осуществилась: все выпускные экзамены позади. Осталось главное, попасть в список ста лучших выпускников. За эти годы подруги всегда поддерживали друг друга, особенно в учёбе. Увлёкшись разговором, они не заметили, что остались одни в аудитории. – Не верю, что двенадцать лет учёбы позади. Представь: мы в этой аудитории находимся в последний раз. Всё останется лишь в воспоминаниях. Ты можешь в это поверить? – спросила Настя. – Нет, не могу. Мне тоже не верится, но я рада, что этот день настал. Теперь остаётся надеяться, что мы окажемся в списке лучших. Честно говоря, очень волнуюсь перед завтрашней церемонией, – ответила Яна. – Я тоже, но церемония только завтра, а сегодня предлагаю отметить окончание учёбы. Ты согласна? – предложила Настя. – Конечно! И что ты предлагаешь? – поинтересовалась Яна. – Пока не знаю. Давай сначала встретимся с друзьями, а там вместе что-нибудь придумаем, – ответила Настя. – Хорошо. Смотри, все уже разошлись. Пойдём, мы последние остались, – сказала Яна, и они направились к выходу. Настя остановилась у дверей и оглянулась, чтобы в последний раз посмотреть на аудиторию. За двенадцать лет учёбы у неё здесь произошло

много приятных и ярких воспоминаний. Её взгляд скользнул по пустым партам, доске с остатками формул, окну, за которым сияли огни академии и учебникам, по которому она училась. Теперь их ждёт новая, взрослая и ответственная жизнь. – Насть, ты идёшь? – позвала Яна. Настя глубоко вдохнула. – Да, пошли, – грустно ответила она и закрыла за собой электронную дверь. По всей академии шла подготовка к завтрашней церемонии награждения. Студенты первого курса вместе с преподавателями развешивали большие плакаты с логотипом империи, а так же ленточки с поздравлениями выпускникам. – Эти первокурсники чем-то напомнили нас с тобой. Помнишь, как мы на первом курсе развешивали точно такие же поздравления? – спросила Настя. – Ещё бы! Нас тогда всю группу с утра освободили от занятий, и мы целый день украшали корпус к выпускному, – ответила Яна. – Было весело, особенно когда мы вешали на себя поздравительные ленты и представляли, будто это мы выпускники, – с улыбкой добавила Настя. – Помню. Мы так хотели ими стать, мечтали, что когда-нибудь придёт и наше время, – вздохнула Яна. – Спустя двенадцать лет мы ими стали. Сегодня, Ян, наконец-то наступил тот самый день. Теперь все эти мероприятия с развешанными поздравлениями, наши. Мы настоящие выпускники, сдавшие все экзамены. До сих пор не могу поверить, что это случилось, – сказала Настя. – Наверное, первокурсники тоже мечтают поскорее закончить учёбу

и стать такими, как мы, – заметила Яна. – Могу лишь пожелать им терпения. Всему своё время, – ответила Настя. В этот момент девушки заметили двух первокурсниц, которые, думая, что их никто не видит, надевали на себя поздравительные ленты. Со стороны это выглядело смешно: половина ленты волочилась по полу, а другая была обмотана вокруг девочки, превращая её в маленькую мумию. Настя и Яна невольно улыбнулись, перед ними словно повторилась их собственная история. – Смотри, прямо как мы с тобой раньше, – сказала Яна, показывая на первокурсниц. – Пошли, пусть веселятся, – ответила ей Настя. Пройдя немного вперёд, подруги подошли к оранжерее тропического сада. Это было место, где они должны были встретиться после экзаменов со своими друзьями. Оранжерея представляла собой просторное помещение с климат контролем. Здесь росли ухоженные деревья и кустарники, которые были выстрижены в виде причудливых фигур. Лианы, папоротники, пальмы, самшит – это была лишь часть растительного многообразия этого сада. По всему пространству раскинулись цветы: лилии, розы, лотос, орхидеи, тюльпаны, фиалки и многие другие, но главным украшением считался большой мраморный фонтан, который находился в центре сада. Его разноцветные струи били почти до потолка, создавая завораживающее зрелище. Это место любили и студенты, и преподаватели. Иногда здесь проводили лекции, но чаще всего приходили

просто насладиться тишиной и покоем. Настя и Яна вошли через арку, увитую лианами, и сразу ощутили душистый аромат цветущих растений. – Как я обожаю, этот запах и всю эту оранжерею! – воскликнула Яна, остановившись перед цветущей сакурой. Она закрыла свои глаза и глубоко вдохнула её аромат. – Очень жаль, что это последний день, когда мы можем здесь побывать. Больше мы этот сад не увидим. Я буду скучать по нему, – с грустью добавила она. – Знаю, – сказала ей Настя и прислонилась к колонне, украшенной лианами. – Но если мы попадём в имперский флот, там будут целые мега комплексы таких садов. Представь: огромные тропические парки, в два или даже в три раза больше нашего! Ботанические сады, плавательные бассейны, оздоровительные комнаты с гидромассажем и многое чего ещё другого. Всё это будет на каждой космической станции. Они ценят свой персонал и создают идеальные условия для отдыха, – уверенно сказала Настя. – Согласна с тобою, нам будет, чем там заняться. Главное попасть в список ста лучших, – вздохнула Яна. – Мы приложили столько усилий, труда и времени, чтобы оказаться в этом списке. Мы будем там, – подбодрила её Настя. – Надеюсь, что так и будет, – ответила Яна, вспоминая недавние экзамены. Она сильно переживала из-за завтрашних результатов, хотя старалась не показывать этого. Из четырнадцати сданных экзаменов в трёх она набрала недостаточно баллов, и шансы попасть

в список сократились. Начало экзаменов было удачным: с первого по шестой Настя и Яна получали по 96 баллов из 100. Это гарантировало им место в первой половине сотни лучших, но на седьмом экзамене Яна неожиданно набрала лишь 82 балла, а Настя же справилась с ним легко, получив 97 баллов. Яна не слишком волновалась: предыдущие показатели оставались высокими, и шансы на попадание в сотню лучших для неё сохранялись. На восьмом, девятом и десятом экзаменах обе подруги показали отличные результаты – в среднем по 98 баллов в каждом. Это укрепило их позиции и позволило подняться в рейтинге.
– Расслабляться рано. Впереди ещё пять экзаменов. Нужно закрепить результаты, и тогда мы точно окажемся в списке, – говорила Настя. Девушки поддерживали друг друга, но на одиннадцатом экзамене их ожидания не оправдались: обе набрали по 88 баллов. Результат неплохой, но недостаточный. Для высокой вероятности попадания в список лучших необходимо было набирать не менее 90 баллов на каждом экзамене. Даже если из пятнадцати экзаменов четырнадцать сдать на 100 баллов, а один – на 89, система списывала сразу 160 штрафных баллов. Поэтому все стремились получать 90+ баллов. Теперь Яна всерьёз забеспокоилась: у неё уже было два экзамена с результатом ниже 90. Седьмой – 82 балла и одиннадцатый – 88. Итого: −320 штрафных баллов. Настя тоже была расстроена: всё так хорошо начиналось, но впереди ждали

ещё четыре экзамена. Однако она быстро взяла себя в руки и сосредоточилась на следующем испытании. Одновременно она помогала готовиться своей подруге Яне, вселяя в неё уверенность: – Всё будет хорошо. Наши результаты не так уж плохи.— говорила она ей. Действительно, за всю историю академии никому из студентов не удавалось набрать максимум баллов на всех пятнадцати экзаменах. Эта статистика успокаивала обеих девушек. – Пока не всё так плохо, – говорили они друг другу. – Надо думать о хорошем и тогда у нас всё получиться. Всё зависит от нас самих. Мы будем в этом списке, – говорили они, подбадривая друг друга. На двенадцатом экзамене Настя и Яна набрали по 93 балла – их результаты немного улучшились. Но тринадцатый экзамен стал для них настоящим испытанием. Настя получила 83 балла, а Яна – всего 76. Для Яны это было особенно тяжело: теперь у неё оказалось три экзамена с результатом ниже 90 баллов. С таким показателем попасть в список лучших казалось невозможным. Яна уже готова была сдаться, но тут выяснилось, что из 572 студентов лишь 36 преодолели отметку в 90 баллов, а у большинства результаты колебались между 60 и 70 баллами. Узнав об этом, подруги обрадовались: 76 и 83 балла уже не выглядели катастрофически. Яна поняла, что ещё не всё потеряно. Впереди оставались два экзамена – нужно было набрать максимум баллов и надеяться, что результаты остальных студентов окажутся хуже. Только так можно было сохранить

шанс на попадание в список. На четырнадцатом экзамене Настя и Яна старались выложиться полностью. Однако Яна внезапно растерялась, начала волноваться и в итоге набрала лишь 92 балла. Ей было обидно: она знала ответы на два последних вопроса, но из-за стресса не смогла сосредоточиться. Настя показала чуть лучший результат – 94 балла. Она могла бы набрать больше, но, видя, как подруга теряется, сама начала ошибаться. Волнение за Яну отвлекало её. Результат их обеих не удовлетворил. Оставалась надежда только на последний пятнадцатый экзамен по биоинженерии. Он был их любимым, и обе девушки знали этот предмет на отлично. Это был последний шанс попасть в список, но, к несчастью, экзамен отменили. Теперь попадание в сотню лучших оставалось под вопросом, особенно для Яны. Настя видела, как подруга переживает, и решила отвлечь её. Она привела Яну в оранжерею тропического сада. Место, где можно было забыть о тревогах, наслаждаясь красотой природы. – Как же здесь прекрасно, – тихо сказала Яна, глядя на цветущие растения. – Если честно, Насть, я боюсь завтрашней церемонии, – продолжила говорить Яна. – Ты думаешь, тебе одной страшно? Я тоже очень переживаю, – ответила ей Настя. – Спасибо, что всегда была со мной рядом, – чуть не плача, произнесла Яна. – Даже если я не попаду в этот список, я всё равно очень благодарна тебе за всё, – продолжила говорить ей Яна. – Мы лучшие подруги, Ян. Почти как

сёстры, и всегда останемся ими, что бы ни случилось, – успокоила её Настя. – Насть, ты не представляешь, как для меня важно попасть в этот список, но мы же обе знаем: у меня почти нет шансов, – сказала Яна, и по её щеке скатилась слеза. – Ян, послушай. Надежда всегда есть. В позапрошлом году шестеро студентов получили ниже 90 баллов на трёх экзаменах, но всё же попали в список лучших. В прошлом году таких было уже четверо. У тебя отличные оценки на других экзаменах и это много чего значит. Всё будет хорошо, поверь мне. Мы будем в этом списке, – уверенно сказала Настя. Яне стало немного легче от таких слов. – Прости, я ничего не могу с собой поделать. Мне очень страшно, – призналась она. – Тебе нужно отвлечься. Давай отметим с друзьями последний день учёбы сегодня. Ты как? – предложила Настя. – Возможно, ты права. Мне действительно нужно переключиться, – согласилась Яна. – У тебя есть, какие ни будь идеи на вечер? – спросила у неё Настя. – Я даже и не знаю. Все развлекательные мероприятия отменили. Обидно, мы ждали выпускного двенадцать лет, а его взяли и отменили за один день, – с грустью ответила Яна. В этот момент к ним подошли их друзья, это были родные братья. – Смотри, Ян, а вот Макс с Дэном идут к нам. По их довольным улыбкам ясно, они уже придумали, как отметить праздник, – заметила Настя. Макс, был старше Дэна на восемь минут, но часто пытался учить младшего брата жизни. Дэн же спокойно возражал: – Ты старше меня

всего на восемь минут, но мой интеллект и умственные способности явно превосходят твои. Дэн в академии учился на отлично, большинство предметов ему давались намного легче, чем его одногруппникам. За двенадцать лет учёбы он собрал десятки грамот от преподавателей и профессоров, а иногда он даже мог заменять их на лекциях. Директор не раз говорил, что гордится таким учеником как Дэна. Так как его ждало большое будущее в любом военном подразделении империи. Дэн не сомневался, что на завтрашней церемонии займёт первое место. Из четырнадцати сданных экзаменов он набрал больше всех баллов. Это был абсолютный рекорд академии за всю её историю. Вся академия гордилась Дэном – он посвящал всё своё время только учёбе, оставляя на отдых лишь крохи. Его старший брат Макс, напротив, жил ради развлечений и вечеринок. Учёба давалась Максу тяжело. Лишь благодаря помощи младшего брата он смог подтянуть знания по всем предметам. На четырнадцати последних экзаменах Макс лишь дважды набрал меньше 90 баллов как и Настя, но для него это были просто фантастические результаты. Дэн делал всё возможное, чтобы брат вместе с ним попал в список сильнейших. Несмотря на то, что братья родились в один день (с разницей в восемь минут), они очень сильно отличались друг от друга: у Макса были синие отцовские глаза, а у Дэна карие как у матери. Макс был почти на голову выше брата и предпочитал ходить лысым, тогда

как Дэн носил короткую стрижку. Макс – спортивный, с накачанным телом, а Дэн – невысокий, полноватый, не привлекает внимания девушек. С детства Макс увлекался спортом, регулярно посещал тренажёрные залы, и спустя годы таких тренировок, превратили его в воплощение физической мощи: рельефные кубики пресса, мощные бицепсы придавали ему брутальности и уверенности. Девушки теряли голову от его внешности. Дэн же был полной противоположностью брата. Его редко замечали как потенциального партнёра – чаще использовали: либо чтобы познакомиться с его братом Максом, либо чтобы получить помощь в учёбе. Так, два родных брата, разделённые всего восемью минутами рождения, выросли совершенно разными людьми: Макс – высокий, красивый, уверенный, атлетичный, мечта многих девушек, но слабый в учёбе. Дэн – скромный, невысокий, полноватый, застенчивый, но невероятно умный и сообразительный. При всех различиях братья неизменно поддерживали и уважали друг друга. С детства Макс и Дэн дружили с Настей и Яной, их дома находились поблизости, а игры проходили на одной детской площадке. Со временем дружба окрепла, и все четверо вместе поступили в академию. Несмотря на учёбу в параллельных группах, ребята проводили свободное время вместе. Двенадцать лет обучения ещё больше сблизили их. Дэн с детства был влюблён в Яну, но никогда не решался признаться в этом, даже своему родному брату. Он

понимал, что у него нет шансов. Ведь Яна предпочитала высоких, стройных и состоятельных парней. «Разве она захочет встречаться с маленьким толстым ботаником?» – думал Дэн. Он смирился и погрузился весь в учёбу, радуясь хотя бы возможности общаться с Яной как с другом. Макс неоднократно предлагал Яне начать отношения, но неизменно получал отказ – Нет, такого никогда не будет, – сердито отвечала она. – Мы знаем друг друга слишком давно, останемся только друзьями. Не хочу портить наши отношения, – говорила она. На восьмом курсе Яна осознала, что у неё много поклонников. Она начала флиртовать с ними, наслаждаясь дорогими подарками, вниманием, комплиментами, походами в элитные заведения, всё это было сделано за их счёт. При этом она не позволяла себе использовать друзей. Настя, в отличие от Яны, не флиртовала и никого не использовала. Её сердце принадлежало только одному человеку, Ивану. Их любовь, зародившаяся в детстве с годами лишь крепла. Яна тайно завидовала этой искренней привязанности и мечтала о подобной любви. Она пыталась влюбляться в своих ухажёров, но чувства угасали через несколько недель, и она вновь возвращалась к своему привычному сценарию, просто использовать их в своих интересах. Иногда Яна задумывалась о возможности отношений с Максом, другом детства. Она размышляла: вдруг это принесёт ей счастье? Но она так же боялась разбить его сердце, ведь он был для неё

лучшим другом. Так между Настей, Яной, Максом и Дэном сохранялась крепкая дружба, и всех это устраивало. Макс в это время, сияя от счастья, подошёл к девушкам вместе с братом – Привет, мои дорогие! – с улыбкой произнёс он и обнял Настю и Яну. Дэн ограничился приветствием без объятий. Девушки ответили им на приветствие. – Ну что, поздравляю вас с этим замечательным и долгожданным днём! Представьте, мы, наконец-то стали выпускниками! – воодушевлённо продолжил Макс. – Не знаю, как вы ребята, но я ещё не до конца в это верю, – призналась Яна. – Согласен с тобой. Тоже не могу осознать, что прошло уже двенадцать лет. Думаю, большинство выпускников ещё не приняли эту реальность, но скажу так: это было потрясающее время! Конечно, очень жаль, что выпускной отменили, – вздохнул Макс. – Наша группа была в шоке, когда узнала об отмене, – поддержала Настя. – Поверьте, все были недовольны. Если бы вы видели, что творилось в нашей группе! Истерики, слёзы, возмущение… Кто бы мог подумать, что всё так обернётся. В один миг все выпускники лишились этого праздника, единственного шанса оказаться на Марсе, – заключил Макс. – Я считаю, это несправедливо, оставлять выпускников без праздника. Да, я всё понимаю: траур нужен, мне тоже всех жаль. Но мы ждали этого дня долгих двенадцать лет! Они могли бы сделать для нас хотя бы исключение. Все знают, что такое событие бывает только раз в жизни. Ну почему они так поступили? – возмущённо

сказала Яна и резко взмахнула руками, её глаза сверкали от возмущения. – Ян, конечно, это несправедливо с их стороны, тут я с тобой полностью согласен. Но что мы можем поделать? Мы всего лишь студенты. Скажи спасибо, что они хоть церемонию награждения не отменили из-за этой ситуации, – ответил ей Макс. – Лично для меня этот выпускной был очень важен, – расстроено продолжила Яна. – У нас будет свой выпускной. Конечно, он будет не такой, как на Марсе, но мы постараемся сделать его не хуже. Верно, Дэн? – спросил Макс, посмотрев на брата. – Да, всё верно. Кстати, Ян, Насть, вы же пойдёте отмечать с нами последний день учёбы? Ян, если хочешь, я могу заехать за тобой, – предложил Дэн. – Мы как раз хотели с вами об этом поговорить. У вас есть, какие ни будь предложения, где и как его лучше отметить? – спросила Настя. – Отметить? Я не понял. Вы что, ещё не знаете? Мы уже нашли классное место для нашего выпускного. Ванёк вам не говорил, что ли? – удивлённо поинтересовался Макс. – Ещё нет, он ничего такого не говорил. Мы видели его только утром, до экзамена. Он пожелал нам успехов, и мы разошлись по своим группам, – ответила Настя. – Понятно. Значит, так: мы нашли помещение, где можно отметить наш выпускной, – сообщил Макс. – Если точнее, это будет не выпускной, а просто вечеринка в честь окончания учёбы, – добавил Дэн. – Это не важно. Главное, мы отметим его все вместе. Ну что скажете, вы согласны? – спросил Макс. – Это же здорово! Ян, вот

видишь, оказывается, наши ребята уже что-то придумали, – сказала Настя, посмотрев на Яну. – Ну конечно, я согласна. Это лучше, чем совсем ничего. Всё равно хочется праздника. Как ни как двенадцать лет учёбы прошло. Макс, а сколько примерно людей там будет? – поинтересовалась у него Яна. – Пока мы точно не знаем. В данный момент Ванёк говорил о двадцати шести, но, возможно, будет больше, – ответил Макс и тут к ним подходит их друг Иван. Он был высокого роста, обладал стройным спортивным телосложением и очень красивыми чертами лица. Его нежно-голубые глаза напоминали глаза Насти. Иван был душой любой компании: весёлый, жизнерадостный, харизматичный, красивый, умный, надёжный и уверенный. Это был далеко не полный список его достоинств, поэтому у него было много друзей по всей академии. Он умел красиво и грамотно разговаривать, а его обаятельная улыбка сводила с ума многих девушек. У Ивана было немало поклонниц, но всем сердцем он любил лишь одну, свою любимую Настю. Он понимал, что у него больше шансов попасть в список ста лучших, чем у его возлюбленной: на экзаменах он лишь раз набрал меньше девяноста баллов, а Настя дважды. Попадание Насти в сотню лучших оставалось под вопросом. Иван ради неё был готов на всё. Он без раздумий мог отказаться от поступления в имперский флот, если там не окажется его любимой. Хотя он старался не думать об этом, но всё равно у него присутствовало

волнения за неё. Если придётся выбирать между любовью и поступлением в имперский флот (о котором они оба мечтали всю жизнь), он, конечно, выберет любовь. Для него главное было остаться с Настей. Он пожертвует всем ради неё, настолько сильно он её любил. До шестого курса Иван учился в одной группе с Настей и Яной. После очередных экзаменов его сразу перевели в группу лидеров, туда, где готовили будущих командиров имперской армии. Это была единственная группа в академии, куда нельзя было попасть просто так: требования там были совершенно иные. Преподаватели на протяжении шести лет наблюдали за множеством способностей студентов. Особенно ценились: лидерские качества, физическая подготовка и способность быстро принимать верные решения в экстренных ситуациях. Тем, кто соответствовал этим критериям, предстояло сдать отдельные экзамены. На них проверяли знание всех видов сухопутных и космических войск, а так же их характеристик. И наконец, самое сложное испытание: нужно было получить высший балл на тренажёрах по управлению военной техникой. Иван справился со всеми заданиями, поэтому преподаватели решили перевести его в эту группу. В группу лидеров попадали только после шестого курса, и студенты оставались там до самого конца обучения. Из 572 учащихся туда прошли лишь двенадцать, включая Ивана. Форма студентов этой группы отличалась от остальных: она напоминала экипировку настоящих бойцов имперской

армии (только без военных званий и знаков отличия). Это был светло-серый комбинезон с белой эмблемой имперской армии на груди, который находился с левой стороны. Остальные студенты, в том числе Настя, Яна, Макс и Дэн, носили обычные белые комбинезоны с зелёной эмблемой академии, но уже с правой стороны. Так будущих командиров подчёркивали их особый статус. Иван осознавал это и старался учиться как можно лучше, но не забывал и о личной жизни. Он умело совмещал учёбу и встречи с друзьями, однако большую часть свободного времени проводил с Настей. Они вместе ходили к друзьям, гуляли по оранжерее, готовились к экзаменам и веселились. Куда бы они ни пошли, они всегда были вдвоём. Многие девушки завидовали этой влюблённой паре, в том числе и Яна, которая являлась лучшей подругой Насти. Иван был красивым, обаятельным, умным, весёлым и просто замечательным парнем. Он нравился многим, но все его поклонницы знали: у них нет не единого шанса. Иван безмерно любил и дорожил Настей. Он планировал сделать ей предложение на выпускном, но праздник отменили. Теперь Иван хотел осуществить свой замысел на вечеринке в честь окончания учёбы. Ему оставалось только пригласить туда Настю. Иван обошёл весь корпус в поисках своей любимой, но её нигде не было. Наконец-то кто-то из знакомых подсказал ему, что он видел Настю с Яной, как они шли в оранжерею. Иван поспешил туда и, зайдя внутрь,

сразу заметил их у мраморного фонтана. Там стояли Настя, Яна, Макс и Дэн, они обсуждали предстоящий вечер. Ребята были так увлечены общением, что даже не заметили, как к ним подошёл Иван. Из услышанного он понял, что Насте и Яне уже всё рассказали про вечеринку. – Макс, а сколько примерно людей там будет? – поинтересовалась у него Яна. – Пока мы точно не знаем. В данный момент Ванёк говорил о двадцати шести, но, возможно, будет больше, – ответил Макс и тут к ним подходит Иван. – Если быть точнее, нас будет уже тридцать два, – сообщил он. Ребята тут же развернулись в его сторону. Для них появление Ивана стало неожиданностью. Он подошёл к Насте и обнял её. – Привет, любимая, – нежно сказал он и поцеловал её. – Я так понимаю, вы с Яной уже в курсе про сегодняшнюю вечеринку в честь окончания учёбы? – продолжил говорить он. – Да, мы как раз её обсуждаем сейчас с ребятами, – с тёплой улыбкой ответила ему Настя, слегка прижимаясь к нему. – Вань, я думал, ты уже всё им рассказал, – обратился к нему Макс. – Как видишь, ещё не успел. Девочки, ну и как вам наша идея? Мы все официально приглашены на этот праздник, так что отказов не принимаем, – сказал Иван. – Конечно, мы идём! Как же мы можем пропустить такое событие? – ответила Настя. – А как ты вообще нашёл это место? – поинтересовалась Яна, впервые за вечер искренне улыбнувшись. – Ну, скажем так, – Иван загадочно улыбнулся. – Самое главное, мы все там будем

присутствовать, а остальное не важно, – сказал ей Иван. – Но все же мероприятия с выпускным…— не успела договорить Яна. – Я знаю, что всё это отменили, но это не значит, что мы не можем собраться сами и отпраздновать последний день учёбы, верно? – поинтересовался у неё Иван. – И где же будет проходить эта самая вечеринка? – спросила у него Яна. – В заведении «АЛЕКС». Слышали о таком? – спросил Иван. – Я нет, – ответила Настя. – А я была там, в прошлом году, в принципе мне понравилось. Просторное помещение с панорамными окнами, звук, свет. Всё было просто потрясающе, но я слышала, что он закрылся пару месяцев назад? – сказала Яна. – Не совсем, – с улыбкой ответил Макс. Было видно, что он знает об этом месте больше, чем Яна и Настя. – Макс хочет сказать, что ресторан работает только по особенным дням. А у нас как раз сегодня и есть особенный день, вернее будет вечер, – добавил Дэн. – Как это понять? – спросила у них Яна. – Примерно три месяца назад его закрыли, но сегодня специально для нас его откроют, – пояснил Иван. – Ты серьёзно? – спросила Яна и от радости прижала свои руки к груди. – Это же… это же потрясающе! – продолжила говорить она. – Вот именно! – Иван обвёл всех взглядом, его голос зазвучал теплее. – Считайте это прощальным подарком для всех приглашённых. Конечно, всё неофициально, и желательно никому об этом не говорить. Думаю, это место станет самым замечательным для того, чтобы отметить окончание учёбы

и выпускной, – добавил Макс. – Очень надеюсь, что среди присутствующих там будут симпатичные свободные парни, – заметила Яна. – Ян, поверь, тебе там скучно точно не будет, – заверил её Иван. – О, звучит интригующе! Хочу поинтересоваться, а Олег, твой одногруппник, будет там? – спросила Яна. – Да, он тоже будет, а ещё его брат Егор. Они сейчас помогают нам с оборудованием, – ответил Иван. – Это случайно не тот самый Егор, который… – начала говорить Яна, но Иван её перебил: – Да-да, это он. Они оба будут на этой вечеринке. – Интересно, кого же мне в этот раз из них выбрать, – задумчиво произнесла Яна. – Я не понимаю тебя, Ян. Чем я тебе не подхожу? Посмотри на меня: красивый, сильный, обаятельный, просто класс! – расхваливал себя Макс. Яна тут же его перебила: – Опять ты начинаешь! Макс, мы уже тысячу раз обсуждали эту тему. Я устала повторять одно и то же, между нами останется только дружба, и не более. Я никогда не стану встречаться со своими друзьями, – говорила она ему. – Давай тогда не будем друзьями, а будем парой. Ну, хотя бы на сегодняшний выпускной, – предложил ей Макс. – Пожалуйста, прекрати. Я сказала «нет» значит, нет, – твёрдо ответила Яна. – Да ладно тебе, Ян. Я считаю, вы будете хорошей парой, – с улыбкой сказал Иван. – Видишь, даже Ванёк так думает, а он кстати плохого, не посоветует. Ну как? Ты… – Макс хотел что-то добавить, но его перебил подбежавший одногруппник Ивана. – Ванёк, Ванёк! – прокричал тот. – Стас, что

случилось? – спросил у него Иван. Немного отдышавшись, Стас ответил: – Оборудование, которое вы заказывали, уже привезли, – сказал он. – Как привезли? Уже? Подожди, ты что-то путаешь. Мы с Алексеем заказывали доставку на два часа, а сейчас пол десятого только, – удивился Иван. – Знаю, но у доставщиков возникли проблемы с транспортом. Они уже не смогут приехать к двум, только сейчас. Я у всех спрашивал, но никто не сможет. Говорят, у них аудит приехал с проверкой. Теперь доставщик стоит рядом с нашим заведением и ждёт разгрузки. Ему нужно уже срочно уезжать. Мне только что это Лёха сказал, просил быстро передать тебе, чтобы ты был в курсе, – объяснил Стас. – Как не вовремя… так погоди, а сейчас кто-нибудь из наших есть там? – спросил у него Иван. – Нет, там ещё никого. Алексей, как узнал об этом, быстро собрал, кого смог и направился на разгрузку, а меня послал тебя предупредить, – ответил Стас. – Хорошо, мы сейчас же выдвигаемся, – решил Иван. – Вань, а что за оборудование-то? – поинтересовался у него Макс. – Заведение досталось нам полностью пустым. Поэтому мы заказали столы, стулья, музыку, напитки, украшения для комнат и много чего ещё. Мы договаривались на два, но, как видишь, всё пошло не по плану, – пояснил Иван. – Слушай, Вань, я чуть не забыл. Алексей просил передать, что твой ящик с лепестками роз привезут только после аудита, но когда он закончится, неизвестно… – начал Стас, но Иван его перебил. Он не хотел, чтобы Настя услышала

про эти лепестки роз. Он планировал сделать ей сюрприз. – Отлично, просто потрясающе. Стас, мы тебя поняли. Теперь найди остальных и предупреди: вечеринка начнётся намного раньше. Понял? – сказал ему Иван. – Да, конечно, я сообщу остальным, – ответил Стас и быстрым шагом направился к выходу. – Вы все слышали: выпускной начнётся раньше, чем я предполагал. Так что все готовимся. Макс, Дэн, мне нужна ваша помощь, – обратился Иван к ребятам, а затем посмотрел на Настю. – Любимая, мы сейчас будем подготавливать заведение к выпускному. Как только всё закончим, сразу выдвинемся за тобой. Это будет примерно через три четыре часа, – сказал Иван. – Мы с Яной тоже хотели бы пойти с вами и чем-то помочь. Это и наш праздник тоже, – ответила Настя. – Мы с ребятами сами справимся. Тем более я хочу устроить для тебя сюрприз. Обещаю: ты будешь очень удивлена. Чтобы не испортить впечатления, настаиваю, останьтесь и ждите, пока мы всё подготовим, – ответил Иван и обнял её. – Сюрприз, говоришь? – Настя удивлённо приподняла брови, но в голосе уже звучала улыбка. – Ну, тогда ладно… Мы будем вас ждать. Люблю тебя, – сказала она и нежно поцеловала его. – И я люблю тебя, – ответил он и повернулся к Максу и Дэну. – Ну, всё, ребята, выдвигаемся. Нас ожидает очень много работы, – обратился к своим друзьям Иван, и они направились к выходу из оранжереи. – Ребят, мне нужна ваша помощь и я могу доверить это только вам. Дело касается меня и

Насти. Я хочу устроить для неё сегодня незабываемый вечер, – сказал Иван. – Я уже понял: ты хочешь удивить Настю лепестками роз. В принципе, мне кажется, она уже в курсе из-за этого Стаса, – ответил Макс. – Да, он проболтался. Но она понятия не имеет, для чего я заказал так много лепестков, – сказал Иван. – Подожди, не отвечай. Дай я попробую угадать. У меня два варианта. Первый: ты хочешь осыпать её лепестками при входе в заведение. Второй: сделать для неё красивую дорожку из этих лепестков. А может, и то и другое вместе. Вань, просто знай: что бы ты ни задумал, мы с Дэном всегда тебе поможем, – сказал Макс. – Конечно, поможем. Просто скажи, что нам нужно делать, – тут же подтвердил Дэн. Иван остановился и оглянулся, чтобы посмотреть на Настю и Яну. Они по-прежнему стояли возле фонтана и о чём-то беседовали. – Спасибо, ребята, за поддержку. Поймите, для меня это тоже очень важно. Макс, твои догадки интересные. Хотя первый вариант ближе к правде, у меня всё-таки другие были планы эти на лепестки роз. У тебя есть ещё варианты? – спросил Иван. – У меня нет, – ответил Дэн. – Так, это уже интересно. Что ты на этот раз придумал, романтик ты наш, – переспросил Макс. – Ребят, дело вот в чём. Я долго обдумывал и решил: пришло время. Я хочу сделать Насте предложение на сегодняшнем выпускном, выйти за меня, – ответил Иван. – Что?! Да ты шутишь? Я просто не могу в это поверить! – воскликнул Макс. Ребята видели, как Иван и Настя любят друг друга,

но никак не ожидали от него такого поступка, особенно сегодня, при всех. Такого они точно не предполагали. – Тихо, тихо, не кричи, они могут услышать тебя. Какие тут могут быть шутки. Я её люблю, она меня тоже. Я просто хочу сделать этот вечер для неё особенным, чтобы она помнила его всю жизнь, – сказал Иван.— Не знаю почему, Вань, но я догадывался, что ты именно сегодня сделаешь ей предложение, – сказал Дэн. – Если честно, я давно обдумывал этот день. Решил, что сделаю это на выпускном, – ответил Иван. – Я рад за тебя, что ты на такое решился. Но как ты всё это представляешь? Там будет куча народу, да и музыка не даст тебе говорить, – заметил Макс. – Вот поэтому вы мне и нужны. Я прошу вас помочь. Слушайте, как я хотел бы всё устроить. Сначала ты, Макс, включишь для нас с Настей нашу любимую романтическую песню. Надеюсь, ты её помнишь? – спросил Иван. – Конечно, помню. Вы всегда её включаете на вечеринках. Хорошо, Вань, я это сделаю. Продолжай, – сказал Макс. – После того как ты включишь песню, иди к главному прожектору. Жди, пока она не закончится. Как только это произойдёт, отключи везде свет, а затем сразу включи прожектор и направь его на нас с Настей. Я тут же встану перед Настей на одно колено и сделаю ей предложение. Достав кольцо, скажу: «Любимая, выходи за меня». В этот момент ты, Дэн, откроешь над нами полотно с лепестками роз. Они начнут красиво кружиться над ней и по всему помещению, придавая ещё больше

романтики. Очень надеюсь, что у нас всё получится, и она скажет: «Да, я согласна», – объяснил Иван. – Можешь даже не сомневаться. Она точно скажет «да», – ответил Макс. – Теперь вы знаете всю правду. Как вам идея? Поможете в организации? – спросил Иван. – Я рад за тебя, дружище. Ты придумал потрясающий план. Конечно, мы поможем тебе во всём. Мы же твои лучшие друзья и сделаем с Дэном всё, что нужно, – сказал Макс. – Вань, можешь на нас полностью рассчитывать, – добавил Дэн. – Спасибо вам. Ребята, прошу: никто не должен знать об этом, кроме нас троих, – попросил Иван. – Без проблем. Знаешь, Вань, я думаю, это будет очень круто. Я бы точно на такое не решился, тем более перед всеми, – ответил Макс. – Я просто хочу, чтобы она никогда не забыла этот день. Для меня это очень важно, – сказал Иван. – Поверь, если мы всё сделаем, так как ты говоришь, этот выпускной останется в её памяти навсегда. Да и у всех остальных приглашённых тоже. За всё это время ничего подобного не было, никто никому не делал предложение вот так, как хочешь сделать ты. Я считаю, это будет потрясающе, – сказал Макс. – Жаль, что лепестки роз теперь привезут неизвестно когда. Полотно, наверное, придётся отменить, – вздохнул Иван. – Вань, не спеши с отменой. Время ещё есть, и у меня есть парочка идей, что можно положить туда вместо роз, – сказал Макс. – Ладно, пошли. По дороге расскажешь все свои идеи, – ответил Иван и ребята направились в заведение, обсуждая подготовку к выпускному. Они хотели

организовать вечер правильно и красиво – ведь он станет особенным для Ивана и Насти.

Глава 2.
Жестокий мир.

В это время Настя с Яной всё ещё стояли возле мраморного фонтана. Они обсуждали, какое вечернее платье надеть на сегодняшнюю вечеринку. Настя говорила, что наденет своё самое любимое платье. Хоть она купила его больше года назад, но в нём она по-прежнему выглядела восхитительно. Платье было нежно-голубого цвета, как её глаза. Так что Настя быстро определилась со своим выбором. У Яны дело обстояло сложнее. У неё было много разных вечерних платьев, и она никак не могла решить, какое ей надеть. Девушка долго готовилась к выпускному, выбирая подходящий наряд. Она хотела выглядеть так же потрясающе, как её лучшая подруга Настя, и потому решила купить точно такую же модель платья как у неё, но только в другом цвете. – Насть, ты же не будешь против, если я на выпускном буду в таком же платье, как у тебя? Только в другом цвете, можно? – спросила Яна. – Конечно. Думаю, это будет даже здорово. И какого у тебя оно цвета? – переспросила Настя. – Фиолетового. Ты даже не представляешь, сколько времени и сил я потратила, чтобы выбрать это платье. Особенно мне понравились шарфик с

перчатками они шли с ним в комплекте, – ответила Яна. – Когда я покупала своё в прошлом году, их в комплекте не было, – сказала Настя. – Они тебе обязательно понравятся: роскошные, красивые, лёгкие, словно пёрышко. Главное, чтобы кто-нибудь ещё не пришёл в таком же платье, как у нас, а то это будет совсем не смешно, – заметила Яна. – Да пусть приходят. Ян, это же выпускной, там наверняка будут… – не успела договорить Настя, как в этот момент включился голографический экран. Такие экраны висели в каждом корпусе академии, и один из них находился в оранжерее. Электронным голосом сообщили, что трамвай уже ждёт всех на платформе и отправится в город через двадцать минут. Трамвай следовал по единственному маршруту: от городского жилого сектора до академии, а затем обратно. Академия, как и все остальные учебные заведения, строилась вдали от городского производства. Весь город, включая жилой сектор, представлял собой огромное работающее предприятие. Механические шумы двигателей, вибрация, выбросы ядовитых и радиационных отходов влияли не только на работников, но и на всё окружающую среду. Над городом всегда висел серый смог, даже солнечные лучи не могли пробиться сквозь эту пелену. Дышать таким тяжёлым, ядовитым воздухом было опасно и вредно. Поэтому правительство решило строить академии в 50 километрах от города, подальше от производства. Ученики могли наслаждаться тишиной и

чистым, отфильтрованным кислородом. После объявления о том, что трамвай отправится через двадцать минут, Настя и Яна решили вернуться на нём в город. – Кстати, ты вроде собиралась купить новое платье к выпускному. Передумала? – спросила Яна. – Нет, не передумала. Просто не успела: модель, которая мне понравилась, уже кто-то взял, а другую брать просто не хотела. Если сравнивать, то это платье из всех было самым потрясающим. Поверь, ты мимо него не прошла бы, – ответила Настя. – Я перемерила тысячи платьев для выпускного. Может, я его видела. Опиши, какого оно было цвета, – поинтересовалась Яна. – Бело-золотистого. С вшитым цветочным рисунком из золотой нити. Низ украшен стразами и бисером, они красиво переливались на свету. В комплекте были белоснежные перчатки, пояс и шарф. Ян, такого платья больше нигде нет, я всё пересмотрела. Эта модель была у нас в городе в единственном экземпляре, – объяснила Настя. – Кажется, я поняла, о каком платье ты говоришь. Помню его: как только оно появилось в продаже, его сразу через пару дней кто-то купил. Да, оно и вправду было потрясающе красивым. Честно говоря, я и сама хотела его купить, но не успела, как и ты. Надеюсь, тот, кто его взял, не будет сегодня присутствовать на нашем выпускном, – сказала Яна. – Да ладно, Ян. Я лично не вижу в этом ничего страшного, – ответила ей Настя. Это платье стоило очень больших денег, поэтому оно было в единственном экземпляре в городе, и

Яна это знала. Каждая девушка мечтала его купить, но могли позволить это сделать только единицы. Она давно заметила его в магазине и очень хотела заполучить, но высокая цена не позволяла ей это сделать. Спустя какое то время Яна собрала нужную сумму, но, придя за платьем, обнаружила, что его уже кто то купил. Узнав об этом, она пришла в ярость. Яна надеялась, что именно в этом платье станет королевой бала, а не её лучшая подруга Настя. За последние три года Настя выигрывала все конкурсы красоты, а Яна всегда занимала вторые места, и ей было от этого обидно. Хоть Яна и любила подругу, ей очень хотелось получить звание королевы выпускного бала. Это была её мечта. «Это платье должно было стать моим, и только моим», – разгневанно думала про себя Яна. – Может, ты и права. Ну, вот представь. Допустим, она всё же придёт к нам на выпускной в этом платье. Всё внимание будет приковано только к ней, и у неё будет намного больше шансов победить в конкурсе королевы бала, – сказала Яна. – Лично для меня это неважно, кто победит. Честно говоря, я даже не хочу участвовать в этом, – ответила Настя.— Но как же?! Насть, это же последний бал в нашей студенческой жизни и ты не хочешь участвовать? Ты серьёзно? – удивлённо спросила Яна. – Да. Я, правда не хочу, – с улыбкой ответила Настя. – Не понимаю тебя, Насть. Ты победила во многих конкурсах красоты, а самый главный трофей не хочешь получить. Почему? Что изменило твоё решение? – спросила Яна. – Я задам тебе встречный вопрос:

а ты бы хотела победить в нём? – переспросила Настя. – Ты ещё и спрашиваешь? Да, я очень хочу стать королевой бала. Эти воспоминания остались бы со мной на всю жизнь, – ответила Яна. – Даже не знала, что это для тебя так важно, – удивлённо сказала Настя. – Ещё как важно! Я никогда ничего подобного не выигрывала. Конечно, хочется победить, но, честно говоря, шансов не так много. В лучшем случае дойду до полуфинала как всегда. А у тебя, Насть, шанс на победу есть, так что не отказывайся от участия. Пусть лучше победишь ты, чем кто-то другая, – сразу ответила Яна. – Ян, а почему ты мне раньше это не говорила? Для меня этот конкурс ничего не значит, а для тебя, я вижу это очень важно. Так что я постараюсь сделать всё, чтобы ты победила в нём. Я поговорю с нашими ребятами и думаю, они поддержат тебя в этом конкурсе. Там будет не так уж много приглашённых, но большинство из них являются нашими друзьями. Так что шансы на победу у тебя уже сильно выросли, – сказала Настя. – Спасибо, Насть, ты всегда выручаешь меня, – ответила Яна. – Мы же лучшие подруги, Ян, и ими останемся навсегда, – сказала Настя. – Навсегда, что бы ни произошло в нашей жизни, – ответила Яна. В этот момент они подошли к выходу из академии. Перед ними стояли четыре терминала. Чтобы пройти, нужно было прислонить пропуск с табельным номером, он был у каждого студента. Это был единственный выход с территории академии. Охрана (в основном андройды) тщательно

следила, чтобы посторонние не проникли на эту территорию, поэтому были приняты такие меры предосторожности. Настя и Яна достали свои пропуска и прислонили их к терминалу. Через пару секунд на мониторах охраны высветились их фотографии с личными данными: именами, фамилиями, возрастом и на каком курсе они учатся. После проверки над терминалами зажглась зелёная электронная табличка «ПРОХОД РАЗРЕШЁН», и лишь тогда открылись массивные железные двойные двери. Первое, что девушки ощутили, выйдя из академии, это был тяжёлый запах пыли и серы. Вид снаружи очень сильно отличался от того, что был внутри. Здесь не было отфильтрованного свежего воздуха: всё вокруг выглядело серым и хмурым. Трава и деревья давно засохли, превратившись в безжизненные растения. Они были покрыты толстым слоем пыли, а местами, какой то серо-жёлтой не понятной слизью. – Добро пожаловать в реальность. Вот он, настоящий мир, – сказала Яна, прикрывая лицо от пыли. – Да, тут я с тобой полностью согласна, – ответила ей Настя, оглянувшись назад. Она представила, как там было хорошо на территории академии. Там можно было дышать полной грудью, не опасаясь, каких либо инфекций. Можно было наблюдать, как порхают бабочки, журчит прозрачная вода в искусственных фонтанах, да просто любоваться цветами и зелёными деревьями, не думая о суровой жизни за стенами академии. Это место было идеальным для жизни,

но это было лишь внутри. Внешний мир очень сильно отличался о того, что было за этой территории. Настоящему миру не хватало всего этого, он был на грани катастрофы. В таких условиях люди не жили, а выживали. Многие мечтали покинуть колонию. Родители стремились любой ценой устроить своих детей в академию или университет, ведь это давало им шанс на лучшую жизнь. Получив такое образование, молодые люди могли кардинально изменить свою судьбу и попытаться вырваться из этого сурового мира, в котором жили их семьи. Образование считалось не просто привилегией, а настоящее спасением, путёвкой в будущее, где можно было построить достойную жизнь и обеспечить себе и своим близким более благополучное существования. Но не все могли позволить себе такое обучение, оно стоило очень дорого. Кому то везло, а кому то и нет. Некоторые начинали копить на учёбу ребёнка с его рождения, надеясь, что накопленной суммы хватит. Учебные заведения и прилегающие территории находились под огромным куполом из специального материала, похожего на стекло, но в тысячи раз прочнее. Он защищал студентов и преподавателей от солнечной радиации, металлизированной пыли и ядовитых отходов, ежедневно выбрасываемых заводами, фабриками и комбинатами. Внутри купола работали блоки фильтров для очистки воздуха и система климат контроля. Они поддерживали условия для жизни растений и комфортного пребывания людей. Только здесь

можно было увидеть настоящую живую природу. Те, кто не смог учиться, могли наблюдать её лишь на картинках. Всю прелесть (или, вернее, всю тяжесть) реального мира Настя и Яна ощутили сразу после выхода из академии: их накрыла пыльная буря. Ветер был сильным, но идти было ещё можно. Девушкам приходилось прикрывать лица ладонями, защищая глаза от летящих песчинок. – Послушай, Насть, может, вернёмся и подождём, пока буря стихнет? – предложила Яна. – Тут совсем немного осталось. Тем более следующий трамвай будет только через два часа, – ответила Настя. – Ладно, идём, – недовольно согласилась Яна, и они направились к платформе, где стоял трамвай. До него было всего пять минут ходьбы, но встречный ветер превращал путь в испытание. Казалось, ветер усиливался: мелкие камушки уже больно били по рукам, которыми девушки прикрывали лица. До платформы оставалось около двадцати метров, но из-за бури этот отрезок стал невероятно тяжёлым. – Смотри, вот он! Мы почти пришли. Осталось чуть-чуть, Ян, не отставай! – крикнула Настя. – Да иду я, иду! – отозвалась Яна, пригнув голову и следуя за подругой. Поднявшись по лестнице, они вышли на платформу. Вагон находился от них в считанных метрах, но последние шаги давались с огромным трудом. Ветер почти сбивал с ног. У Насти и Яны уже не было сил, но они всё же добрались до трамвая и вошли внутрь. Электронные двери тут же за ними закрылись. – Наконец-то добрались. Ты как, Ян? – спросила

Настя. – Всё нормально, только глаза немного болят от пыли, – ответила подруга. – Давненько мы с тобой в такую бурю не попадали, наверное, месяца три уже, – заметила Настя. – Мне кажется, та была не такая сильная. Ты только посмотри, что с моими волосами стало! – возмутилась Яна. В этот момент двери трамвая снова открылись. В салон ворвался резкий поток ветра и девушки инстинктивно отвернулись. Вошёл парень, это был их одногруппник. – Привет, Стас! Тоже решил на этом трамвае поехать? – спросила Яна. – Ну да. Сначала хотел переждать бурю в академии, но увидел, что вы пошли, и решил составить вам компанию. Если что, помог бы вам добраться до вагона, но я вижу, вы и сами отлично справились, – улыбнулся Стас. – Ну, спасибо, – с улыбкой ответила ему Яна. – Если честно, я думал, вы не решитесь идти в такую бурю, – признался Стас. – Мы с Настей и не через такие бури проходили, верно? – уверенно сказала Яна, взглянув на подругу. – Да, верно. Ребята, смотрите там со стороны улицы ещё кто-то идёт. Пойдёмте, найдём свободные места, тут явно не самое подходящее место для разговоров, – предложила Настя. – Да, конечно, пойдём, – согласились Яна и Стас. Вагон был заполнен лишь наполовину, так что места нашлись быстро. Если бы не буря, свободных мест не было бы вовсе. Настя села у окна, Яна и Стас сели напротив неё. На десятом курсе Яна и Стас пытались построить отношения, но через три месяца интерес Яны угас к нему. Огонь

чувств исчез, словно его и не было, однако Стас до сих пор испытывал к ней симпатию. Несмотря на расставание, они остались друзьями. Стас не оставлял попыток привлечь её внимание: говорил комплименты и дарил небольшие подарки. Даже сейчас в трамвае, он вновь восхищался её красотой, даже несмотря на растрёпанные бурей волосы. Яна слушала и молча улыбалась, ей было приятно всё это. Вдруг по вагону раздался электронный мужской голос: – Внимание, пассажиры! Трамвай отправляется с платформы через пять минут. Пожалуйста, присядьте на свободные места и держитесь за поручни, – сказал он. Это самое сообщение повторилось через несколько секунд. – Вовремя мы подошли. Ещё бы чуть-чуть и возможно бы не успели. Кстати, я тут вспомнил смешную историю, – начал говорить Стас. Он был весёлым и обаятельным, умел рассмешить любого. Настя и Яна были рады, что едут с таким собеседником: дорога до города занимала 30–35 минут. Трамвай тронулся, а Стас продолжал рассказывать истории. Смех девушек разносился по всему вагону. Яна даже попросила его остановиться: – Подожди, Ян, это ещё не всё! Дальше будет ещё смешнее и интереснее. Так вот… – не сдавался Стас. – Всё, я так больше не могу! Подожди минуту. Ты хочешь сказать, что это всё правда? – сквозь смех спросила у него Яна. – Конечно! Но история на этом ещё не заканчивается, – ответил Стас и продолжил. Настя смеялась до слёз. Чтобы успокоиться, она

повернулась к окну и в ту же секунду её лицо изменилось. Весёлость исчезла, сменившись на глубокую грусть. За окном, на крыше полуразрушенного здания, бегали трое детей лет семи-восьми. Они пинали железную банку и веселились. Их одежда была старой, рваной и грязной. Много людей жили в таких условиях, это были те, кто обитал за пределами города. Их дома находились в трущобах среди развалин и многие заводили там семьи. Конечно, они мечтали о лучшей жизни, но другого пристанища у них не было. Город с его жёсткими правилами отверг их, оставив на произвол судьбы. Вернуться обратно было смертельно опасно. Насте было жаль этих людей. «Как дети могут расти в таких условиях?» – думала она, глядя в окно. Она хотела обсудить это с друзьями, но Яна всё ещё смеялась над очередной шуткой Стаса. Настя снова повернулась к окну, и больше не обращала внимания на своих друзей. Её мысли крутились вокруг одного: как можно жить на улице без нормального дома и ещё заводить там детей? «Это не жизнь, а одно мучение. У этих детей никогда не будет образования, а значит и будущего. Они никогда не увидят того, что видела я в академии: большой бассейн с чистой водой, научные библиотеки, огромный аквариум с живыми рыбами, тропическую оранжерею, бесплатное питание и лекарства…» Эти отвергнутые обществом люди никогда не познают подобной жизни. Они видели лишь серый, безжизненный мир, где вся жизнь была уничтожено.

Трава, деревья, вода, воздух, сама земля всё это было заражено и отравлено. Настя вспомнила, как проезжала мимо одного из заводов, видела, как из огромной чёрной трубы сливались отходы прямо в реку. «Скоро и наш город может превратиться в огромную радиоактивную свалку, если так будет продолжаться», – подумала Настя. Пока она погружалась в размышления, Яна и Стас продолжали весело болтать. Время летело незаметно и вот трамвай уже начал подъезжать к городу. Яна попыталась что-то спросить у Насти, но та не отреагировала. – Насть, Насть, ты меня слышишь? Ты спишь, что ли? – Яна дёрнула её за руку. Настя от этого вздрогнула: – Что?! – спросила она. Настя увидела, что Яна и Стас смотрят на неё с беспокойством. – Насть, с тобой всё в порядке? – спросила у неё Яна. – Да, всё хорошо. Я просто задумалась, – грустно ответила Настя. – Я уже поняла. О чём же интересно? – не унималась Яна. – Наверное, о выпускном, верно? – предположил Стас. – О жизни за периметром. О том, как эти люди там выживают, – пояснила Настя. – Не поняла. Ты о ком? Об этих отбросах общества? – удивлённо спросила Яна. – Они тоже люди. Среди них много детей. Почему наше правительство так поступает с ними? Они ведь просто дети. Я считаю, им надо дать шанс на достойное будущее, – сказала Настя. – Они сами выбрали себе такую жизнь. Все эти люди нарушители законы или правила империи. А насчёт детей… ну это был их личный выбор. Надеюсь, они понимали

последствия, хотя вряд ли. Это же конченые дикари, – резко ответил Стас. Он, как и большинство горожан, презирал тех, кто жил за периметром. Таких людей старались избегать, держась от них на безопасном расстоянии. Их можно было узнать по отталкивающему запаху и отчаянным попыткам приблизиться к прохожим. Они постоянно просили помощи, при этом, не гнушаясь пускать в ход обман и хитрость. Эти люди жили за счёт краж, похищая еду и одежду. Общество предпочитало не иметь с ними ничего общего, стараясь оградиться от них. Поэтому их не считали за людей, а только за дикарей. – Пойми, Насть, у этих детей уже нет будущего и в этом виноваты только их родители, – добавила Яна. – Мне больше всего жаль детей. Они живут среди руин и развалин. Они не виноваты в том, что родились там, – настаивала Настя. – Дорогая моя, я с тобой полностью согласна, но мы живём в очень жестоком мире, и ничего с этим не поделаешь. Им никто и никогда не даст второго шанса, даже их детям, – вздохнула Яна. – Но так не должно быть! – возразила Настя. – Ты же знаешь: не мы с тобой решаем их судьбу. Скажи спасибо, что мы здесь, а не там, среди них, – ответила Яна. Настя лишь вздохнула. Что она действительно могла сделать? В это время трамвай подъезжал к остановке, где девушки должны были выйти. – Наша остановка, Ян. Стас, приятно было провести с тобой время, – сказала Настя, вставая. – Мне тоже, – ответил он. – Настюш, тут такое дело… Стасик пригласил меня в

кафе. Я пыталась тебе сказать, но ты меня не слышала. Если хочешь, пошли с нами, – предложила Яна. – Нет, спасибо. Я лучше домой. Встретимся вечером, – отказалась Настя. – До вечера. Но ты, правда, не обижаешься, что я со Стасом останусь? – уточнила Яна. – Конечно, нет. Развлекайтесь, – мило улыбнулась Настя и они с ней обнялись, а затем Настя вышла из вагона. Обычно она возвращалась домой вместе с Яной, так как их дома располагались рядом, но в этот раз ей предстояло идти одной. Спустившись с платформы вниз по лестнице, Настя вышла на центральную городскую площадь. В центре стоял большой обелиск с имперским флагом. Это было единственное место в районе, где сохранился небольшой сквер с деревьями и кустарниками. Они не были такими зелёными и ухоженными, как в академии, но всё же выглядели лучше, чем засохшая или покрытая плесенью растительность за периметром. На площади также размещались плакаты и электронное табло с логотипом имперской армии. На них публиковались новые законы и правила, обязательные для горожан. Такие обновления выходили примерно раз в месяц. Настя остановилась перед имперским флагом. Глядя на него, она представила своё будущее, с которым хотела связать жизнь. С детства, она мечтала, служить в космическом имперском флоте и до этой мечты ей оставалось совсем немного. – Завтра наступит тот день, когда решится моя судьба. Я очень надеюсь, что попаду в эту сотню лучших, и моя мечта, наконец-

то реализуется, – тихо произнесла она. В этот момент со стороны центрального входа парка к ней бежала девушка. Сначала Настя подумала, что та просто опаздывает на трамвай, но когда незнакомка приблизилась, стало ясно: она одна из бродяг. Это было видно по её одежде, старым затёртым штанам и куртке. Девушка постоянно оборачивалась, словно за ней кто-то гнался, хотя позади ни кого не было. Было очевидно, что она сильно напугана. Настя, не придав этому значения, продолжила путь домой. Она не раз видела бродяг. «Наверное, что-то украла и теперь скрывается от патрулей. Как можно так жить? Мне даже представлять это страшно. Этим людям приходится рисковать каждый день в поисках простой пищи», – размышляла она вслух. Патрульные отлавливали таких бродяг, избивали до полусмерти и сбрасывали со стены периметра города. Так власти пытались запугать остальных и очистить город от «отбросов общества». Выжить после такой встречи удавалось единицам, но это не останавливало бродяг. Они снова и снова пробирались через периметр за нормальной едой, рискуя своей жизнью. За периметром выжить было крайне сложно, а добыть нормальную пищу ещё сложнее. Там её просто не было. Люди вынуждены были, есть, что попало, многие умирали от отравлений или голода, но несмотря на это, некоторые жили там годами и даже заводили семьи. «Почему она стала такой? Мне очень жаль её. Я уверена: она хотела бы другой жизни.

Лишь бы тебя не нашли…» – думала Настя. В этот момент на площадь выбежали двое патрульных. Они были одеты в сине-белые комбинезоны, это была униформа городской охраны. Они следили за порядком и могли дежурить на разных объектах. – Эй, ты, подожди! – крикнул один из них Насте. – Вы мне? – удивлённо спросила она. – Да, тебе. Ты здесь бродягу видела? Она должна была пробежать где-то здесь, – спросил у неё патрульный, приближаясь к ней вместе с напарником. Настя испытывала сочувствие к таким людям и уже собиралась ответить: «Нет, не видела», – но в этот момент с платформы раздался крик другого патрульного… – Эй, ребята, идите сюда! Я нашёл её! Вот она, пряталась за платформой! – громко крикнул этот патрульный и махнул коллегам рукой, призывая подойти. Он крепко держал девушку за волосы, не давая ей шанса снова убежать. – А ну, тварь, не дёргайся! – крикнул патрульный и резко дёрнул её за волосы. Девушка не устояла на ногах и рухнула на дорогу. Боль была невыносимой, патрульный вырвал клочок её волос. – Вставай, тварь, быстро! – проревел он, не ослабляя хватки. Девушка понимала: если не сбежать сейчас, её убьют. Сквозь боль она пыталась вырваться, но патрульный был выше и сильнее неё. Тогда она изо всех сил укусила его за пальцы. Патрульный взвыл от боли и разжал руку. Два его пальца были в крови. Девушка уже собралась бежать, но тут же получила мощный удар кулаком в голову. Она от этого рухнула сразу на землю,

этот удар нанёс по ней другой уже патрульный. К этому моменту подоспели и остальные. – Смотри, у тебя вся рука в крови, – заметил один из них. – Знаю! Эта тварь укусила меня! Хочу прикончить эту скотину! – прорычал раненый и принялся бить эту девушку по голове. Она пыталась прикрыться руками, но удары были слишком сильными. Вскоре её лицо, бровь, нос, губы, всё было залито кровью. – Эй, хватит, успокойся! – вмешался другой, оттаскивая коллегу. – Ты что, хочешь тащить её мёртвой до самого периметра? Иди лучше обработай рану, а то ещё подхватишь от неё какую-нибудь заразу. – сказал он ему. – Пусть сдохнет здесь! Выбросим её под мост, пусть гниёт! – выкрикнул раненый и с размаху ударил девушку ногой по животу. Они её избили из-за нескольких банок консервов и булки хлеба. Всё это время за происходящим наблюдали Настя и несколько прохожих. Патрульные заметили, что привлекли их внимание. – Что уставились? Проблемы? Хотите ей помочь? – грубо бросил один из них. Прохожие поспешно отвернулись и пошли дальше, словно ничего не происходило. Лежащая на земле девушка рыдала и молила о помощи, но никто даже не взглянул в её сторону. Многие, включая Настю, жалели её, но помочь не могли. Согласно имперским правилам, тот, кто поддерживает «отбросов», лишался самого ценного, гражданства. После этого он сам становился изгоем. Это было одно из самых жестоких наказаний, поэтому люди старались обходить подобных

несчастных стороной. Настя отчаянно хотела помочь, но осознавала последствия. – Прости меня, – тихо прошептала она, глядя на девушку, и, развернувшись, пошла прочь. За спиной она ещё долго слышала смех патрульных. Настя старалась не оглядываться и шагала к дому. Для неё это был не первый случай, когда при ней избивали бродяг. Избиение «отбросов» считалось нормой, но Настя не могла принять такие правила и столь чудовищную жестокость с их стороны. «Эти люди просто пытаются выжить, добыть еду. Да, они воруют, но разве за это можно убивать?» – размышляла она. С детства Насте и другим детям внушали, что империя превыше всего. Её законы и правила поддерживают порядок, обеспечивают процветание, стабильность и уверенность в завтрашнем дне. «Стать гражданином империи – лучшее, что может случиться в жизни», – твердили в школах и академиях. Детей с рождения убеждали: только служба в военных подразделениях империи откроет путь к достойному будущему. В это верили почти все, поэтому выпускники стремились попасть в число ста лучших, чтобы получить шанс на службу и получить гражданство империи. Настя уже не помнила, когда впервые загорелась мечтой об имперском флоте. С детства она обожала космические корабли и мечтала управлять одним из них. Завтра на церемонии её мечта могла осуществиться, но для этого нужно неукоснительно соблюдать законы империи. Поэтому, как и многие другие, она закрывала

глаза на преступления патрульных. Настя знала, а так же слышала от других, о жутких инцидентах с участием солдат, охранников и конечно же местных патрульных. Все они были безжалостны к тем, кто не имел местное гражданства. Все такие бродяги просто старались не попадаться на их глаза, ведь встреча с ними редко заканчивалась благополучно. В этот раз не повезло этой девушки. Настя шла домой, не в силах забыть случившееся. Ей хотелось спасти ту девушку, но последствия для неё самой и её близких были бы катастрофическими. Чувство вины не отпускало её до самого дома. Войдя на жилую территорию, она увидела свой дом. Здесь, как и везде, дома напоминали небольшие двухэтажные капсулы овальной формы, стоящие почти вплотную друг к другу и огороженные невысоким металлическим забором. Настя жила в одной из таких капсул с родителями и младшим братом Артёмом, которому недавно исполнилось семь лет. В жилом секторе насчитывалось сорок капсул. Их дом был под номером семь. Внешне он казался небольшим, но внутри было просторно: на каждом этаже располагались по две комнаты. На первом была гостиная и кухня, на втором, спальни родителей и Насти с Артёмом. Настя подошла к дому и открыла дверь электронным ключом, он был в виде чипа. В коридоре её встретил аромат свежеиспечённого пирога. Она уже хотела пойти на кухню, но из гостиной донеслись приглушённые голоса. – Мам,

пап, я пришла! – крикнула она и направилась туда, но в комнате никого не оказалось. Там работал телевизор, шли новости о разбившемся утром лайнере. На экране показывали раненых и спасателей, оказывавших им помощь. В этот момент сзади подошла мать и поздоровалась. Настя вздрогнула от неожиданности. – Ой, доченька, прости, я не хотела тебя напугать. Не слышала, как ты зашла, – с улыбкой сказала мама и обняла её. – Привет, мамуль, – ответила ей Настя. – Ну как последний экзамен? На сколько баллов его сдала? – поинтересовалась мама. – Представляешь, его отменили из-за взрыва лайнера, – ответила Настя, кивнув на телевизор. – И что теперь? Его перенесут на другой день? – спросила мама. – Мы тоже так думали, но нет. Теперь итоги будут подводить по четырнадцати экзаменам, а не по пятнадцати, как раньше. Говорят, такое впервые за всю историю академии. Списки лучшей сотни опубликуют уже завтра утром, – призналась Настя. – Знай, дорогая: что бы ни случилось, мы с папой всегда будем гордиться тобой и поддерживать тебя, – сказала мама, снова обнимая её. – Спасибо, мамуль, я люблю тебя, – прошептала Настя. — Я тоже люблю тебя, доченька. Пойдём на кухню, я готовлю твой любимый яблочный пирог. Ты пришла как раз вовремя, он скоро будет уже готов, – предложила мама, и они направились к столу. – Мамуль, сегодня утром профессор сказал, что в сотню претендуют аж 572 выпускника. Попасть туда будет очень сложно. К тому же у

меня два провальных экзамена, – с грустью заметила Настя. – Милая, не переживай. Ты у меня самая умная. Я уверена, у тебя всё получится и у твоего Ивана тоже. Ты будешь в этой сотне вместе с ним, я в вас верю, – подбодрила мама. – Спасибо за поддержку, мамуль. Ты всегда в меня верила, но я не могу избавиться от волнения. А вдруг у меня не выйдет… – начала Настя, но мама её перебила. – Настюш, я тебе уже говорила и скажу ещё раз: мы с папой всегда будем рядом с тобой, что бы ни случилось, – сказала мама и улыбнулась. – А теперь присаживайся за стол, а я пока схожу за папой и Артёмом, – сказала она. – А где они сейчас? – спросила Настя. – Наверху, у вас в детской. Наверное, опять играют в свою приставку. Я скоро, – ответила мама и ушла на второй этаж. Настя не стала рассказывать матери, как по дороге домой стала свидетелем возможного убийства девушки бродяги. «Лучше им об этом не знать», подумала она. Настю до сих пор не покидал страшный инцидент на платформе. «Что же с той девушкой могло произойти дальше? Интересно, жива ли она ещё? Хотя после такого, думаю, шансов выжить у неё, было очень мало. Этот мир действительно очень жестокий», – продолжала рассуждать про себя Настя и присела за кухонный стол. На столе лежало много разной еды: фруктовые и овощные салаты, мясная нарезка, а так же булочки. Настя смотрела на угощения и всё меньше хотела их есть из-за той голодной девушки. Она не могла понять только одного: зачем те идут на такой

риск? «Неужели чувство голода так сильно влияет на них? А может, эта еда была предназначена совсем не для неё, а для её детей?» – думала Настя и с печальным взглядом осмотрела аккуратно сложенную на столе еду. – Некоторые рискуют своей жизнью за еду, а она у меня просто лежит на столе, – тихо сказала Настя. В этот момент на кухню вбежал её младший брат Артём. Ему было всего семь лет, но он уже мечтал, как сестра, стать капитаном военного космического корабля. Артём очень любил Настю и переживал за неё, чтобы она сдала все экзамены. Несмотря на юный возраст, он уже представлял, как будет вместе с сестрой служить в космическом флоте и защищать повсюду интересы империи. – Сестрёнка! – с криком вбежал на кухню Артём и сразу обнял Настю. – Ну что, ты теперь в сотне лучших? Тебя уже можно считать солдатом империи? – радостно спросил он. – Пока ещё нет, мой дорогой братец. Список будет только завтра, но я тебе обещаю: если я там окажусь, ты узнаешь об этом первым, – ответила ему Настя. – Нам сегодня в школе учитель рассказывал о новом военном космическом корабле «Левиафан». Ты даже не представляешь, какой он огромный! А ещё там внутри делают другие корабли, такие как истребители и штурмовики. Ты знала об этом? – спросил Артём. – Да, я про него знаю. Он самый мощный корабль во всей нашей империи, – ответила Настя. – Когда вырасту, обязательно буду служить на этом корабле! – заявил Артём. – Хорошо, как скажешь, – улыбнулась Настя и

тут на кухню зашли их родители. – А вот и мы, привет, Настюш! – сказал отец и обнял её. – Привет, пап, – тут же ответила она. – Мама сказала, что пятнадцатый экзамен у вас отменили, и церемония награждения состоится уже завтра. Если хочешь, мы можем присутствовать на этом мероприятии. Поддержать тебя, так сказать, – предложил отец. – Я очень хочу, чтобы вы все там были, но у них свои правила: внутри могут находиться только студенты и преподаватели, – грустно ответила Настя. – Очень жаль. Ну что тут поделать, правила есть правила. Настюш, мы тут с папой решили преподнести тебе подарок в честь окончания учёбы. С выпуском тебя, моя дорогая! – сказала мама и протянула Насте коробку размером примерно 60×40 см. – А это тебе от меня. Я тоже тебя поздравляю, – добавил Артём и протянул небольшую квадратную коробочку размером 20×10 см. – Спасибо вам большое! Я даже и не думала про подарки. Я вас очень сильно люблю, – ответила им Настя. – Начни с моего подарка, – предложил Артём. – Хорошо, – согласилась Настя и начала распаковывать его сюрприз. Она даже не представляла, что там может быть. Как только она открыла коробку, то сразу очень обрадовалась: внутри лежали серёжки из белого золота, которые были украшены драгоценными камнями. – Какая красота! – восхищённо сказала Настя, доставая их. – Тебе правда нравится? – спросил Артём. – Ты ещё спрашиваешь! Конечно, нравится, ещё как! Они просто потрясающие. Спасибо тебе! – ответила

Настя и обняла брата. Затем она посмотрела на родителей. Настя поняла, что подарок очень дорогой и купить его могли только они. – Спасибо вам. Я вас всех очень сильно люблю, – сказала она. – И мы тебя очень сильно любим, доченька. Я надеюсь, что наш с папой подарок тебе тоже понравится, – сказала мама. Настя надела эти серёжки и начала аккуратно открывать другую коробку. – Как ты думаешь, что там может лежать? – поинтересовалась мама. Настя слегка потрясла коробку. – Ну, я точно не знаю… Возможно, это… хотя нет. Это, наверное, туфли. Да, это похоже на туфли, – ответила она и открыла крышку. Настя оказалась права: внутри лежали белоснежные туфли на каблуке, аккуратно уложенные в полиэтиленовый пакет, но под ними был ещё один пакет, другого цвета. Настя сразу поняла, что это набор выпускного платья. Она уже хотела поскорее его открыть, но мама остановила её: – Подожди, дорогая. Прежде чем ты его откроешь, скажи: какого цвета ты бы хотела иметь это платье? – спросила она. – Это неважно, мамуль. Оно всё равно будет для меня самым прекрасным, – ответила Настя и начала вскрывать второй пакет. «Может, это фиолетовое, как у Яны? Или нет, лучше красное. Хочу красное, а может, всё-таки зелёное?» – размышляла Настя, открывая упаковку. Как только она увидела содержимое, её словно парализовало. Настя испытывала одновременно счастье, восторг и радость, она просто не могла поверить своим глазам. Это было то самое выпускное платье бело-

золотистого цвета, о котором она вместе с Яной мечтала. – Ну как, подарочек? Нравится? – спросил отец. Настя была в полном шоке. Она даже представить не могла, что ей подарят такое платье. – Мам, пап, вы самые лучшие! Я очень сильно вас люблю. Вы… – чуть не плача от радости, говорила Настя и обняла их. – Этого просто не может быть! Мне же сказали, что его кто-то купил, а оказывается, это были вы. Вы купили его для меня! Это самый лучший день в моей жизни. Я вас очень, очень, очень сильно люблю!— говорила она. – Мы тебя тоже очень сильно любим, доченька. Поэтому мы с папой решили порадовать тебя перед выпускным, – ответила мама. – Но, но как вы узнали об этом? Я имею в виду именно про эту модель платья. Я же о нём не говорила никому, кроме Яны. Это она вам сказала? – спросила Настя. – Нет, это была не она. Помнишь, когда мы ходили с тобой по магазинам, ты всегда смотрела на это платье. Мы ещё пару раз останавливались перед ним, – объяснила мама. – Да, помню. Я всегда смотрела на него и мечтала, но понимала, что оно очень дорогое для нас, – призналась Настя. – Ты достойно его. Мы с папой гордимся тобой. Насть, это платье было в единственном экземпляре и ни у кого такого же не будет, кроме тебя. Так что ты будешь в нём самая красивая, – сказала мама. – Если честно, когда я узнала, что это платье кто-то купил, я очень расстроилась. Теперь моя мечта сбылась благодаря вам. Спасибо вам, мои любимые! – ещё раз поблагодарила Настя. – Дорогая, выпускной бывает

раз в жизни. Ты должна быть на этом празднике самой красивой. Пользуйся этим моментом, – напутствовал отец. – Да, кстати, насчёт выпускного… Я совсем забыла вам сказать: у нас его не будет. Его отменили, как и пятнадцатый экзамен, – сказала Настя. – Но как?! Вы же не можете отучиться двенадцать лет и остаться без такого праздника! Как его могут вот так взять и отменить? – возмутились мама и папа. – Оказывается, могут, но благодаря Ивану и нашим друзьям у нас он всё-таки состоится. Они нашли место, где можно его отпраздновать. Конечно, это будет не торжественная обстановка, но это лучше, чем совсем ничего, – объяснила Настя. – Я, конечно, слышала, что все развлекательные мероприятия отменены на три дня из-за траура, но не думала, что это коснётся и вас. Ты же так ждала этого дня, – сказала мама. Настя молча посмотрела на коробку с выпускным платьем и улыбнулась. – Знаешь, мамуль, мне главное, чтобы рядом со мной на этом выпускном был Иван и мои лучшие друзья. Там где они, там и будет самый лучший выпускной. Мне даже неважно, где мы будем его отмечать. Я больше всего… – не успела договорить Настя, как в этот момент кто-то позвонил им в дверь. – Дорогой, посмотри, кто это? – спросила мама и посмотрела на мужа. – Хорошо, – ответил он и подошёл к сенсорному монитору, а затем включил видеонаблюдение. На экране было видно, что перед входной дверью стоят двое солдат в военной форме. Они были

одеты в серо-чёрные комбинезоны. У них на груди с левой стороны и на шлеме по центру находился логотип военного подразделения Альянса белого цвета. – Что им опять надо? Они уже приходят третий день подряд, – возмущённо сказала мама. – Они просто делают свою работу. Я поговорю с ними, – ответил отец и пошёл открывать им дверь. Как только Настя увидела солдат на мониторе, к ней тут же вернулся страх. Она сразу вспомнила ту избитую девушку на платформе, которая умоляла спасти её. Воспоминания хлынули на неё волной, и сердце забилось ещё сильнее. «Они что, пришли за мной? Как они меня нашли?» – думала про себя Настя и начала пристально разглядывать их комбинезоны на мониторе. В это время солдаты сняли военные шлемы и держали их в руках. – Настюш, у тебя всё хорошо? Ты вся дрожишь, – спросила мама, но Настя продолжала смотреть на монитор, разглядывая их форму. – Вроде бы не они… это солдаты, а те были патрульные. Тем более у этих серо-чёрные комбинезоны, а у тех были сине-белые, – тихо рассуждала Настя. – Доченька, милая, что ты сказала? Я не поняла, – спросила мать и взяла её за руку. Настя от такого прикосновения резко повернулась к матери. – Что, мамуль? – ответила она. – Настюш, что с тобой? – взволнованно спросила мама. – А что такое? – тут же ответила Настя. – Дорогая, ты вся дрожишь. Что-то случилось? С тобой всё в порядке? – спросила мама. – Со мной всё хорошо. Мамуль, ты сказала, что они

уже третий день к нам приходят. Зачем? – переспросила Настя. – Они не только к нам приходят, а ко всем, кто здесь проживает на этой улице. Раньше раз в неделю были проверки, а теперь, наверное, будут каждый день делать свои обходы. Заняться, наверное, им нечем. Лучше бы занимались более серьёзными делами, чем ходить со своими вопросами и проверками. Ты не обращай на них внимание. Зададут, как обычно, пару вопросов и уйдут, – ответила мама. Настя перестала волноваться: оказывается, солдаты пришли не за ней. – Понятно, мамуль. Поможешь мне примерить новое платье? – попросила Настя и посмотрела на выпускной набор. – Да, конечно, пошли. Но с тобой точно всё в порядке? Ты себя хорошо чувствуешь? – ещё раз поинтересовалась мама. – Да, точно, всё замечательно, мамуль, – ответила Настя. – Ну, тогда ладно. Артём, ты можешь здесь папу подождать? Мы сейчас Насте новое платье наденем и подойдём к вам, хорошо? – сказала мама. Артём в это время ел яблоко и молча кивнул, это означало «хорошо». – Ждите нас с папой здесь, мы скоро, – сказала мама, и они с Настей начали подниматься на второй этаж. В это время их папа вышел на улицу и подошёл к военным. – Здравствуй, Виктор, – сказал один из них. – Снова вы. Я думал, мы уже вчера с вами обо всём договорились. Или у вас поменялись планы? – спросил Виктор. – Нет, что ты. Всё остаётся так, как и было задумано, – ответил тот же военный. – Тогда зачем вы снова пришли? – уже недовольно спросил

Виктор. – Спросить, как обстоят дела с нашим уговором, и проверить, не передумал ли ты ещё сотрудничать с нами. А то вот ваш коллега Дмитрий в последний момент струсил и решил отказаться. Он этим очень сильно расстроил нас. Теперь, наверное, жалеет о своём поступке, хотя кто его знает, у мертвеца всё равно уже не спросишь. Понимаешь, о чём я говорю? – сказал другой военный. – Виктор, с Дмитрием это другое. Мы уже давно с тобой работаем, и если ты всё сделаешь правильно, то, обещаю тебе, это будет наше последнее совместное сделка, как ты и хотел. Мы тебе заплатим за выполненную работу, и расходимся по мирному, – сказал первый военный. – А как же Дмитрий? Что он сделал не так? Он же выполнял все ваши требования, – спросил Виктор. – Ну, скажем так, он предал нас. Думал, что патрульные из Альянса смогут защитить его, но у нас везде есть свои люди, ты же это и сам прекрасно знаешь. Виктор, мы пришли к тебе совсем по другому поводу. В знак уважения, как к старому товарищу, я тебе очень сильно советую быть осторожным, так как, завтра на объекте будет много военных, – посоветовал ему первый военный. – У меня супруга работает в четвёртой шахте и… – не успел договорить Виктор, как его перебил первый военный. – Мы знаем. Она будет находиться далеко, и за неё можешь не переживать. Главное, чтобы она оставалась там, на своём рабочем месте. Мы просто выведем из строя главный корпус управления. Ты же этого хотел, да? Как ты сказал тогда,

эти подонки заслуживают этого и я с тобой полностью согласен, пришло время отомстить им за всё, мой друг, – довольно сказал военный. Конечно, эти военные с Виктором никогда не были друзьями. Он был с ними лично знаком около трёх лет. Они использовали его, как и многих других: некоторых шантажировали, других запугивали, третьим угрожали, а некоторых просто подкупали и принуждали. Сначала они внедрялись к ним в доверие, а затем, после обработки, использовали. Тех, кто отказывался работать на них, просто устраняли. Виктор понимал, что сильно рискует, помогая им, и поэтому попытался договориться. К его удивлению, ополченцы пошли ему навстречу: он выполняет их последнее поручение, и они мирно расходятся. Конечно, Виктор не верил им, но у него не было другого варианта. – Хорошо, я приму к сведению твой совет. Буду осторожен. На этом всё? – спросил Виктор. Он хотел, чтобы они поскорее ушли. – Ну, в принципе, да. Виктор, выполни часть нашей сделки, и мы больше не побеспокоим тебя и твою семью. Будем надеяться, что завтра всё пройдёт успешно, – сказал военный и посмотрел на своего коллегу. – Нам здесь больше делать нечего, возвращаемся, – продолжил он, и они начали уходить. Виктор тут же закрыл за ними дверь и зашёл в дом. Он был потрясён: его друга Дмитрия больше нет в живых. – Я же тебя предупреждал, чтобы ты ничего не рассказывал патрульным. Что же ты наделал, – тихо сказал он. В этот момент со второго этажа по лестнице спускались его супруга

с Настей. Настя была одета в новое выпускное платье бело-золотистого цвета, а на руках у неё были белоснежные перчатки с красивым узором. – Пап, ну как я выгляжу? Тебе нравится? Мама сказала, что я в нём очень красивая. А ты что скажешь? – спросила она. – Я с твоей мамой полностью согласен. Ты просто великолепна в нём, – ответил ей отец и довольно улыбнулся. – Смотри, Вить. Это платье ей идеально подошло. Как будто по ней всё сшито. Везде всё идеально сидит, – радостным голосом сказала супруга, рассматривая платье дочери. – Красавица моя, вот теперь я вижу, что ты взрослая. Только буквально вчера мы с мамой тебя на первый курс привели, а теперь ты выпускница, – сказал отец. – Ну, пап, я уже давно взрослая. Мне уже целых девятнадцать лет, – ответила Настя. – Да, Вить, как же быстро проходит время. Нашей дочери уже девятнадцать. Я до сих пор не могу поверить, что у тебя уже завтра, будет церемония награждения, – сказала мама и обняла мужа. – Вить, спасибо тебе, что купил ей это платье. Оно ей очень подходит. Она в нём просто неотразима, – шепнула супруга на ухо и поцеловала его. «Как же мило. Я тоже так хочу, чтобы через двадцать лет меня так же обнимал мой Иван», – подумала Настя, глядя, как обнимаются её родители. Затем она подошла к ним и тоже обняла. – Доченька, пойми: у тебя взрослая жизнь только начинается и чтобы ни случилось в ней, знай, мы с папой всегда будем рядом с тобой и поможем тебе во всём. Мы тебя очень сильно любим, – сказала мама.

– И я вас люблю, – ответила им Настя. – Красавица моя. Я никак не налюбуюсь твоим новым платьем. Ты точно будешь в нём в центре внимания на сегодняшнем выпускном. Все девчонки просто обзавидуются, – сказала мама. – Это всё благодаря вам, мои родные. Спасибо вам за всё, – ответила им Настя. – Настюш, ну а как же ваша традиция? Вы каждый год выбирали королеву бала, сегодня она у вас состоится или нет? – спросил у неё отец. – Ну а как же! Мы с пятого курса её проводим, и отменять её никто не станет. Конечно, это будет уже не официально, но бал всё равно будет, – ответила ему Настя. – В таком прекрасном платье у тебя есть все шансы на победу, – сказала мама. – Я согласен с мамой. Без сомнения, в этом конкурсе победишь только ты. Вот увидишь: ты выиграешь этот конкурс и возьмёшь корону, – тут же добавил Виктор. – Это будет уже четвёртая подряд победа, верно? – спросила у неё мама. – Возможно, но я бы не хотела в нём участвовать в этот раз. Я обещала Яне, что она станет на этом конкурсе королевой бала. Ну, а если всё-таки выберут меня, что, в принципе, очень даже возможно, то я эту корону отдам ей при всех, – ответила Настя. – Ну, отдать эту корону подруге это, конечно, хорошо и благородно будет с твоей стороны. Но пойми, Настюш: дело не в самой короне, а в зрительской симпатии. Кого они выберут, тот и считается настоящим победителем. А выберут они, конечно же, тебя, моё солнышко, – сказала её мама. – Я знаю. Вот поэтому и хочу подарить её Яне. Она за всё

это время ни разу ничего не выигрывала в этих конкурсах. Пусть хоть этот трофей её порадует, – ответила Настя. В этот момент с кухни раздался женский электронный голос. Это был кухонный робот по приготовлению еды Р.И.К.А. (Роботизированный интеллектуальный кухонный аппарат). Он произнёс, что яблочный пирог готов и можно садиться за стол обедать. – Так, все слышали нашу помощницу? Пирог готов, – сказала мама. – Мамуль, я тогда сейчас переоденусь и подойду к вам, хорошо? – сказала Настя. – Пошли вместе, я помогу тебе, – ответила ей мама, и они направились на второй этаж. После того как Настя с мамой ушли, Виктор направился в гостиную. Он подошёл к электронному искусственному камину в конце комнаты и посмотрел на фотографии, которые стояли на нём. На трёх из них он был изображён со своим другом Дмитрием. – Дима, Дима, что ты наделал? Зачем ты отказался от этой сделки? Я же тебя просил: «Ну не иди ты к этим патрульным, не делай этого!» Но ты меня, как всегда, не слушал. Ты думал, они тебя защитят? Теперь для них человеческая жизнь уже ничего не стоит. Это уже не та армия, которая была десять лет назад и защищала нас. Вся система уже давно прогнила изнутри и теперь защищает только свои интересы. Эти люди уже давно работают не на правительство, а на тех, кто больше им заплатит. Поэтому лучше надо сотрудничать с ними, а не отказывать им и угрожать, как ты сделал. Это была твоя роковая ошибка. Чего ты этим добился? Только свою

смерть нашёл. Теперь спи спокойно, мой друг. Я всегда буду помнить о тебе, – сказал Виктор и услышал, как по лестнице со второго этажа кто-то спускается. Виктор взял фотографии, где он был изображён с Дмитрием, а затем убрал их в стол. В этот момент в гостиную зашёл его сын Артём и подбежал к нему. – Пап, ты не представляешь! Я всё-таки смог пройти этот тяжёлый уровень, – весело говорил его сын. – Молодец! Я тобой горжусь. А теперь, мой чемпион, мой руки и садимся за стол обедать, – ответил ему Виктор, и они направились на кухню. Пока они шли, Артём всё это время эмоционально рассказывал отцу, как он проходил свою любимую компьютерную игру на приставке.

Глава 3.
Борьба за власть.

Спутник Титан. 10:45 утра. Федеральный Округ Авангарда (ФОАВ). Центральное административное здание магистрата, правителя четвёртой колонии. Остров располагался вдали от городских структур, посреди безжизненной, засушливой пустыни. Под электромагнитным куполом скрывался дворец магистрата с собственной экосистемой. Вся территория утопала в зелени: здесь росли деревья, кустарники и цветы, текли небольшие реки, шумели водопады, возвышались горы, но главным чудом было кристально чистое озеро с

белоснежным песчаным пляжем. Оно занимало примерно треть острова и находилось почти в его центре. На берегу озера стоял дворец, а по бокам располагались площадки для приземления космических кораблей. Отсюда магистрат управлял всей колонией и здесь же жил. Остров тщательно охранялся. Над ним постоянно дежурили два боевых корабля, а на суше дислоцировалось более сотни единиц боевой техники, включая роботов и дронов. Магистрат опасался за свою жизнь и держал рядом небольшую армию. Многие руководители провинций были недовольны: вместо того чтобы обеспечивать порядок в городах, магистрат держал войска лишь для охраны собственного острова. На каждом заседании они требовали от него отозвать часть военных и направить их туда, где они нужнее. Но магистрат неизменно отказывал, заявляя, что это его армия, а прочие пусть обеспечивают себе защиту сами. В колонии насчитывалось 36 провинций, и в каждой был свой руководитель. Все отчитывались перед магистратом, тех, кто не справлялся в срок, он тут же заменял на другого. Каждый стремился удержать свою должность, но порой руководители провинций подставляли друг друга. Создавали проблемы с доставкой грузов, выводили из строя важные центры управления, подкупали нужных людей в окружении соперника и даже иногда использовали услуги военных из федерации свободы. Главы провинций боялись потерять власть и обсуждали работу магистрата лишь за его

спиной. Ведь магистрат и его союзники тоже расправлялись со своими конкурентами, а так же теми, кто был недоволен его работой. В этот раз магистрат созвал их раньше срока по собственной инициативе. Всем руководителям он велел экстренно собраться на его острове в 11:00. Причина была, утренний террористический акт. Глава восьмой провинции и пять его министров прибыли первыми. Они были уверены: магистрат уволит или понизит их за то, что не смогли предотвратить нападение мятежников. Теперь они стояли у зала собраний и спорили, как лучше объясниться, чтобы не лишиться своих должностей. Они никак не могли прийти к единому мнению: что сказать, как оправдать себя, почему случилась трагедия, и как её можно было предотвратить. За спорами наблюдали другие руководители провинций и их министры. Кто-то, впрочем, не обращал внимания и занимался своими делами. Так, руководитель четырнадцатой провинции по имени Кейн стоял перед огромным аквариумом и разглядывал экзотических хищных рыб. Аквариум во всю стену вмещал чуть больше миллиона литров воды. В нём была воссоздана морская среда для рыб, скатов и акул. Эти особи, эксклюзивные морские обитатели и магистрат лично покупал их на Марсе. Ни один из присутствующих не мог позволить себе такую роскошь. Увидеть это чудо можно было лишь здесь. Кейн прибыл больше часа назад и провёл это время, наблюдая за морской жизнью. Как и магистрат, он восхищался морским миром. У

него тоже была мечта когда-нибудь создать нечто подобное, но должность не позволяла ему это сделать. Такую роскошь могли позволить себе лишь правители колоний (магистраты) и те, кто стоял выше. Кейн так увлёкся рыбами, что не заметил, как к нему подошли. – А вот и наш Кейн одиночка. Ты снова один пришёл? Где хоть один твой министр? Все разбежались от тебя, что ли? Могу помочь найти новых, – произнёс подошедший руководитель второй провинции. Рядом с ним стояли и улыбались пять его министров. – Ну, здравствуй, Ромул. А я вижу, ты снова со своими бездельниками пришёл, – ответил Кейн. – В наше время полезно иметь рядом умных и полезных людей, но тебе это не понять, ты мыслишь иначе, – сказал Ромул. – Я полностью с тобой согласен. Умные и нужные люди должны заниматься работой на своих местах, а не ходить за мной и кивать в ответ на всё, что я им скажу. Сейчас мои люди делают то, что нужно во благо империи. У них нет времени на всё это. Я и сам здесь справлюсь, без них, – ответил Кейн. – Кто бы сомневался. Только знаешь, Кейн, твоя ошибка в том, что ты не ценишь своих людей и не доверяешь никому. Поэтому ты всегда останешься одинокой рыбой в этом хищном аквариуме. Тебя рано или поздно всё равно сожрут. Такие, как ты, всегда будут на уровень ниже меня, и ты никогда не достигнешь моих вершин. Когда я стану сенатором, твоё время уйдёт, – сказал Ромул. – Для начала стань им, а потом посмотрим, – ответил

Кейн. – Я тебя последний раз предупреждаю: не лезь в эти выборы. Если откажешься, я обещаю что оставлю тебя при должности. Если нет, то лично уничтожу тебя и твоих людей. Упеку вас всех в самую далёкую и глубокую шахту как изменников. Я всё знаю про тебя, Кейн. Это твоя работа с взрывом лайнера сегодня утром. Поверь, у меня есть доказательства твоей вины, и я с удовольствием покажу их магистрату, но всё зависит от твоего выбора. Подумай хорошо, Кейн, у тебя больше не будет другого шанса. Выбирай: остаться при должности и продолжать радоваться жизни или лишиться всего, – сказал Ромул. – Спасибо за столь щедрое предложение, но я всё-таки рискну. Всё или ничего. Выборы покажут, кто из нас достоин большего, – ответил Кейн и, отвернувшись от Ромула, снова уставился на аквариум. Ромула этот поступок взбесил. – Как ты смеешь от меня отворачиваться? Я ещё не закончил, – воскликнул он. – Я закончил, – с ухмылкой ответил Кейн. – Даю тебе совет, Кейн, причём совершенно бесплатный. Начинай окружать себя хорошими и надёжными людьми, скоро они тебе пригодятся, причём очень скоро, – недовольно произнёс Ромул и вместе с министрами пошёл прочь. – Тебе конец, Кейн. Вот увидишь. Мы давали тебе шанс, – бросил один из министров Ромула. Кейн не обратил на эти слова внимания и продолжил разглядывать рыб. В этот момент по громкоговорителю раздался электронный женский голос: – Добро пожаловать во дворец магистрата. Приветствую всех

прибывших руководителей и министров. Магистрат примет вас через пятнадцать минут. Голос повторил сообщение. Пока Кейн рассматривал рыб, к нему сзади подошёл его друг Келас. – Рад видеть тебя, Кейн. Ты снова любуешься морским миром? – спросил он. – Я тоже рад видеть тебя, мой друг. Считаю, это потрясающее место. Можно сказать, здесь частичка Марса. Посмотри на эти прекрасные водопады, горы, деревья, леса, чистейшее озеро и огромный аквариум с экзотическими рыбами. Может, когда-нибудь и у меня будет такое поместье, как думаешь? – спросил Кейн. – Обязательно будет, мой друг, – с улыбкой поддержал его Келас. Затем он поинтересовался: – Я видел, как эта подлая крыса Ромул со своими шакалами подходил к тебе. Что он хотел? – спросил у него Келас. – Просил сняться с выборов. Говорит, если откажусь, оставит нас всех на должностях, а если нет, то отправит на рудники как изменников, – ответил Кейн. – Ну и что же ты ему ответил? – тут же спросил Келас. – Я его послал. Пусть сначала попробует победить, а там дальше увидим, что будет, – ответил Кейн. – Слушай, я, конечно, всегда был против Ромула, я его так же ненавижу, как и ты. Но пойми: времена поменялись. Его клан в последнее время становится очень влиятельным в нашем регионе. Его корпорации начали забирать наши рынки сбыта. Не знаю, как ты, но мы несём колоссальные потери. Тут ещё поговаривают, что он подкупил уже многих руководителей и почти обеспечил себе

победу в этих выборах. Кейн, это, конечно, будет звучать очень дико, но, может, тебе и вправду стоит отказаться от этого участия, – расстроено сказал Келас. – Ты что, боишься его? Он блефует. Поверь, он никто без своего дяди. Если бы не он, Ромула давно бы сожрали, причём свои же. Должность сенатора достанется только мне, и я сделал для этого всё. Я буду им, а не Ромул, вот увидишь, – ответил Кейн. – Не хочу тебя расстраивать, но, скорей всего, будет в точности наоборот. Кейн, мы больше десяти лет уже дружим, я всегда и во всём тебя поддерживал, но пойми: в некоторых моментах лучше будет отступить. Ходят слухи, что сам магистрат хочет выдвинуть его на эту должность, – сказал Келас. – Не верь всему, что говорят. Это всего лишь слухи и мы оставим эти разговоры для других. Пусть они переживают по этому поводу, но я буду действовать хитрее и умнее всех их. Я не успокоюсь, пока не уничтожу его, – ответил Кейн. – Кого, Ромула? Ты понимаешь, что после этого начнётся? Кейн, это уже совсем не смешно, – удивлённо спросил Келас. – Нет. Его смерть ничего не решит, они через время найдут другого. Я имею в виду весь клан. Ромул, просто выскочка, которую другие пытаются вытащить наверх. Чтобы уничтожить его, надо сперва разобраться с теми, кто оказывает ему поддержку, – ответил Кейн. – Я так понял, ты хочешь объявить им всем войну. Да? – спросил Келас. – А почему бы и нет? Ты же сам сказал, что они забирают наши рынки сбыта, подкупают

людей, разрушают нашу репутацию и всё экономику. Ты пойми: если мы будем так же бездействовать, то со временем в этой жёсткой конкуренции мы проиграем. У нас есть только один шанс на выживание, объявить им скрытую войну. Мы станем устраивать теракты в каждой провинции, где управляет их клан. Мы сделаем так, чтобы они пожалели об этом, – ответил Кейн. – Чего?! Я тебя не узнаю. Ты зашёл за рамки дозволенного. Кейн, ты понимаешь, что ты несёшь? Какая ещё война с кланом? Я тебя предупреждал: не надо устраивать этот показательный взрыв с лайнером. Теперь ты видишь, к чему это всё привело? Тебе стало на всех безразлично, на всех, кроме себя. Всё время думаешь, как стать сенатором. А там, между прочим, в этой авиакатастрофе погибло много хороших людей. Теперь ты видишь, к чему приводят твои амбиции? – сказал Келас. – Я любыми способами добьюсь своего. Если понадобится убить тысячи мирных людей, чтобы стать сенатором, поверь мне, я ни секунды не буду обдумывать и сделаю это. Я убью их всех. Это жестокий мир, Келас, и очень жестокий. Если не ты, то обязательно рано или поздно сожрут тебя, – ответил Кейн. – Сколько ещё должно пострадать людей из-за этих выборов? Даже если ты и станешь сенатором, я очень сильно сомневаюсь, что ты остановишься на этом, – спросил Келас, понимая, что его друг жаждет ещё больше крови. – Скоро служба безопасности выйдет на нас и узнает всю правду. Это игра с огнём, Кейн. Я тоже ненавижу Ромула, как и ты, но

это не значит, что надо объявлять войну всему его клану. Нужно договариваться с ними, а не воевать, – продолжил говорить Келас. – Не волнуйся ты так. Поверь, у них на нас ничего нет. Ну а если даже и будет, всё равно не докажут, если, конечно, не признаемся в этом сами. Правда, Келас? – переспросил Кейн. – Не впутывай меня в свои тёмные дела, Кейн. Это была чисто твоя инициатива взорвать этот лайнер, и в этом виноват только ты. Я был против с самого начала такой идеи, – недовольно ответил Келас. – Я вижу, ты подзабыл, как Ромул в прошлом году подставил наших людей. Вспомни, что с ними стало и с их семьями. Если ты забыл, то я напомню тебе: их всех отправили на рудники по приказу Ромула. Они три месяца там выживали, пока служба безопасности проверяла их. Трое из них не выдержали и покончили с собой в этих тёмных сырых ямах. Да, их признали невиновными, но пережить это очень трудно, особенно когда у тебя конфисковали абсолютно всё. Как ты думаешь, они стали счастливы после этого? Никто из нас не в безопасности, пока существует клан Ромула, – сказал Кейн. – Кейн, твоя ярость ослепляет тебя, ты не видишь, что происходит на самом деле. Многие из нас уже примкнули к Ромулу, и они все готовы проголосовать за него на этих выборах. Ты понимаешь, что тебе предоставили шанс остаться при своей должности? Используй это, а ты… – не успел договорить Келас, как его тут же перебил Кейн: – Подожди, я хочу кое-что уточнить у тебя. Только скажи

честно: Ромул разговаривал с тобой насчёт выборов? – задумчиво спросил он. На такой вопрос Келас не хотел отвечать. – Кейн, пойми, тут другое. Я тоже их ненавижу, но… – начал Келас, но Кейн тут же его перебил: – Ты не ответил на мой вопрос. Он разговаривал с тобой или нет? – недовольно переспросил Кейн. – Да, разговаривал, – с неохотой ответил Келас. – И что же он тебе такого предложил взамен? Хотя можешь не отвечать, я уже всё понял, – спросил Кейн. – Да не хрена ты не понял. Пойми, у меня не было выбора. Я не мог ему отказать, – ответил Келас. – Да, конечно, не мог. Запомни, Келас: выбор есть всегда, даже в самых безвыходных ситуациях, – ответил Кейн. – Значит, я сделал свой правильный выбор, – ответил Келас. – Понятно. Получается, значит так, что его клан, взорвав наш склад с продовольствием четыре месяца назад, где погибло я напомню двадцать восемь человек, включая твою младшую сестру, теперь будет не отомщены? Всё верно? – сказал Кейн и развернулся к аквариуму. Он больше не хотел смотреть на Келаса. – Да, мне её жаль, но не надо жить прошлым, надо думать о будущем. Киру уже всё равно не вернёшь. Комиссия доказала, что на том складе произошёл несчастный случай, и ты это прекрасно знаешь. Ромул здесь ни при чём, это ты сам уже всё придумал, – ответил Келас. – И ты веришь в эту чушь? Ромул со своим кланом лезет везде, где только можно. Я думаю, у них уже в каждой провинции есть по одному человеку, а может, уже даже и по

несколько. Но ничего, пусть они ещё немного порадуются. Ведь скоро для них наступит расплата, – сказал Кейн, глядя на аквариум с рыбами. – Это безумие. Зачем я тебя вообще слушаю? Тебя бесполезно переубеждать. Ладно, ты можешь делать что хочешь. Я лично отказываюсь в этом участвовать и хочу попросить тебя только об одном: не впутывай ты меня в свои игры, хорошо? – спросил Келас. – Наше время для мести скоро придёт. Мы напишем новую историю, мой друг, и она начнётся сегодня после выборов. Хочешь ты этого или нет, но война Ромулу и его клану уже объявлена. Нам в любом случае придётся идти до конца, – ответил Кейн и, развернувшись к нему, похлопал его по плечу. – Ты сумасшедший, Кейн! Ты меня не понимаешь? Я тебе говорю, что я не хочу в этом участвовать. Я не пойду против Ромула. Он убьёт нас и всех, кто будет с нами в сговоре. Мы будем признаны как изменники империи, – раздражённо ответил ему Келас. – Келас, посмотри сюда. В этом аквариуме тысячи разных рыб. Они готовы сожрать друг друга, чтобы выжить. Это их ареал обитания и там у них свои законы, прямо как у нас: выживают только сильнейшие. Тебе это ничего не напоминает? Это же в точности, как и наш мир, только там всё намного красивее, – ответил Кейн и улыбнулся. – Что?! Ты сошёл с ума или издеваешься надо мной, Кейн, ты… – не успел он договорить, как его перебил электронный женский голос по громкоговорителю: – Внимание всем руководителям и

министрам своих провинций! Прошу пройти в зал собрания и занять свои места согласно регламенту, – сказала она и через пару секунд повторила то же самое. – Пошли, Келас. Собрание начинается. Наше время пришло, и скоро грядут большие перемены, – сказал Кейн. – Зачем я вообще с тобой связался? Ты же потянешь нас всех на дно, – недовольно ответил Келас. Они пошли вместе со всеми в зал собраний. Это было большое полукруглое помещение. Здесь магистрат вёл важные совещания и управлял колонией. Он сидел вместе со своими верными помощниками за отдельным столом, который находился в самом конце зала. Напротив них стоял другой стол – для руководителей и их министров. У каждого из них было своё личное место с фамилией, именем и номером провинции. Все уже знали, куда идти. Пока участники проходили в помещение и рассаживались по местам, магистрат с помощниками уже сидели и о чём-то беседовали. Вид у некоторых был встревоженный, у других задумчивый. – Когда, ты говоришь, это случилось? – спросил магистрат у своего помощника. – Чуть меньше часа назад, – тут же ответил тот. – Как так вышло? Почему я узнаю об этом только сейчас, спустя столько времени? – недовольно спросил магистрат. – Связь с конвоем была потеряна. Сначала думали, что это просто помехи или неполадки в системе. Спустя минут десять отправили к ним патруль, но было уже поздно. Все погибли. Они даже сигнал о помощи не успели отправить. Как будто их там ждали, –

ответил помощник. – В какой провинции это произошло? – спросил магистрат, и тон его голоса стал повышенным. – В двадцать первой. За неё отвечает управляющий Стентор, – ответил другой помощник. – Пожалуй, мы начнём именно с него. Пусть сам объяснит, что же там произошло, – сказал магистрат и встал со своего места. Он осмотрел зал и убедился, что от каждой провинции присутствует по управляющему. – Я приветствую всех вас на этом собрании и объявляю заседание открытым. У меня для вас не очень приятные новости. Начнём, пожалуй, с весьма тревожной статистики для нашего сектора. Только за сегодня было совершено два террористических акта, а за месяц их было десять. Такого не было за всё время существования нашей колонии. Я только одного не могу понять: либо наш враг стал хитёр и коварен, либо кто-то просто не справляется со своими обязанностями. Если честно, я склоняюсь ко второму варианту. Мне только что сообщили, что в двадцать первой провинции был уничтожен весь военный конвой. Вы можете себе это представить? Я лично нет. Все наши солдаты убиты, а военный груз с оружием разграблен. Они не успели даже отправить сигнал помощи, их перебили мгновенно. Вы сейчас спросите меня: «Как так вышло?» Вот и мне это очень интересно. Я надеюсь, руководитель двадцать первой провинции объяснит нам всем, что произошло. Прошу вас, Стентор, не стесняйтесь, расскажите, как это случилось. Наши военные что, не умеют сражаться? – сказал недовольно

магистрат и сел в своё кресло. Взволнованный Стентор встал со своего места и начал говорить: – Я сам узнал об этом пару минут назад. На данный момент мне известно, что военный конвой был атакован электромагнитным оружием. Возможно, из-за него и была потеряна связь с солдатами. Мои люди сообщили, что везде обнаружена сгоревшая электроника. Это пока всё, что мне известно, – сказал он. – Значит, вы так думаете? Хорошо. Тогда объясните нам: откуда у этих нападавших, может быть такое опасное оружие? И кто, в конце концов, напал на наших военных? – спросил у него помощник магистрата. – На этот вопрос я пока не могу дать точный ответ, но обязательно выясню в ближайшее время и сообщу вам подробности, – растерянно ответил Стентор. – Постарайтесь. А пока ваш ответ меня не устраивает. Даю вам на всё ровно шесть часов. Надеюсь, за это время вы узнаете намного больше, – недовольно произнёс помощник магистрата. – Да, конечно. Всё будет готово к этому сроку, – ответил Стентор и сел на своё место. – А теперь давайте выслушаем министра обороны. Скажите, какая у вас теория по этому поводу? – спросил магистрат, посмотрев на него. Министр не стал вставать, а начал говорить сидя: – Моя теория отличается от той, что изложил руководитель Стентор. Те, кто напал на военный конвой, были хорошо осведомлены о его перемещении. Они точно знали, где и как обездвижить солдат. Я думаю, нападавшие не просто банда мятежников, а хорошо вооружённые

наёмники. Именно они уничтожили целый военный конвой за пару минут. Это была тщательно спланированная атака, а не обычный налёт. Насчёт сгоревшей электроники: никакого электромагнитного импульса на технику не применялось. Конечно, руководителю Стентору стоило бы лучше ознакомиться с этой технологией и её применением в военном деле. Для тех, кто ещё не в курсе, объясню: все наши боевые машины, а так же корабли давно оснащены защитой от такого типа оружия. Сверхчувствительные датчики, установленные по всей колонии, фиксируют любой источник всплеска энергии. Да, существуют более мощные системы, способные пробить любую защиту, но они установлены лишь на трёх тяжёлых военных космических кораблях. Поверьте, ни у ополченцев, ни у наёмников такого оружия никогда не было и не будет, – говорил он. Стентор начал понимать, что его положение руководителя теперь зависит от дальнейшего разговора министра. Через шесть часов он вряд ли сможет предоставить магистрату что-то новое и скорее всего, покинет пост вместе со своими министрами с позором. – Хорошо, допустим, это были наёмники. Но остаётся вопрос: как они смогли пробить защиту всей колонны? Система безопасности была полностью уничтожена, точнее, сгорела вся электроника. Какое оружие способно на это, если не ЭМИ? – спросил один из министров Стентора, стараясь его оправдать. Министр обороны внимательно посмотрел на него: – Отвечу. Я считаю, у них был свой человек там,

а может, и несколько. Именно они вывели из строя всю электронику. Это можно было сделать только из главного пункта охраны, и искать их надо среди диспетчеров. Эти люди, предположительно, и есть предатели. Сначала они отключили систему управления защитой бронетехники, а затем вывели из строя цепи блока питания, предварительно перегрев их. Тем самым они сделали наших солдат полностью обездвиженными и незащищёнными. В этот момент ни связь, ни радар, ни сканер, ничего у них не работало. Наша техника на несколько минут стала уязвимой. Пока система перезагружалась, произошло нападение на конвой. Это лишь моя теория, но на их месте я поступил бы именно так, – сказал министр обороны. – Спасибо, думаю, вы объяснили всё верно. Скорее всего, так оно и было. Предателя надо искать на пульте охраны среди диспетчеров, – сказал магистрат и повернулся к своему заместителю. – Приказываю немедленно связаться со службой безопасности. Пусть проверят все каналы связи и допросят каждого работника. Затем пусть проверят всех членов экипажа конвоя, есть ли среди них отсутствующие. Возможно, кто-то из них был в сговоре с наёмниками. О выполненной работе сообщить лично мне через четыре часа. Можете приступать, – приказал он. – Будет сделано, – ответил заместитель и вышел из зала собраний. – Так, с этим мы разобрались. Теперь у меня вопрос к руководителю восьмой провинции. У вас сегодня утром произошла

страшная трагедия. Как вы это допустили? Объясните нам всем, пожалуйста, – спросил магистрат. Руководителя этой провинции звали Нестор. Он встал со своего места. Его голос звучал спокойно, уверенно и сосредоточенно: – Для начала хочу сказать, что эти не люди уже пойманы и арестованы. Их вина полностью доказана, они сами во всём признались. В данный момент они ожидают смертной казни. Насчёт аэродромов: в ближайшем будущем мы планируем разместить больше охраны вдоль периметра и увеличить мощность силового поля, – сказал он. – Это хорошо. Вижу, вы справились отлично, но надо не устранять последствия, а предотвращать такие угрозы. Повторяю вопрос: как вы это допустили? У вас, что не все аэродромы защищены силовым полем? Напомню вам всем присутствующим, что наше правительство на это выделяет очень большие деньги. Либо вы их тратите на собственные нужды, либо эти мятежники поумнели настолько, что даже научились проходить нашу систему безопасности? – недовольно спросил магистрат. – Я с сожалением вам отвечу, что да, они научились это делать. Эти не люди уже на многое способны. Вот, например, атака на наш военный конвой. Поймите, это уже не просто какая-то банда. Они стали подходить к этим нападениям гораздо серьёзнее, чем раньше. Я считаю, нам надо усовершенствовать всю нашу систему защиты. Только так мы сможем победить такого врага в этой войне. И, я думаю, со мной согласятся многие из присутствующих

здесь, – уверенно ответил Нестор. – Да, я с вами согласен. Но кто это будет всё финансировать? Я, точно нет. Может быть, вы хотите? Или вот, например, вы? Это уже ваши проблемы, а не мои, – говорил магистрат, показывая пальцем на других руководителей. – Я предлагаю другой вариант: что, если мы поменяем вас на другого? Мне кажется, так будет гораздо проще и дешевле. Вы так не думаете, Нестор? – спросил он. Руководитель восьмой провинции Нестор уже не был так уверен. Он молча слушал магистрата. – Если вы не справляетесь со своей работой, то предоставьте этот шанс другому кандидату. Освободите для него своё место. Может, он справится лучше, чем вы, – продолжил магистрат. – Но я боюсь, что он не решит эту проблему. Эти не люди могут нанести удар в любую из наших провинций, и это может произойти в любое время. Мы не знаем, где они могут прятаться, и это очень сильно усложняет нам задачу, – сказал Нестор. – Магистрат, Нестор в чём-то прав. Я, конечно, не оправдываю его, но никто из нас в данное время не защищён от них. От этих тварей можно ожидать чего угодно. Если честно, эти мятежники для нас очень большая проблема. Они появляются из ниоткуда, наносят свой удар, а затем испаряются, как будто сквозь землю провалились. Мы несём колоссальные потери из-за них, особенно в финансовом плане, – заявил другой руководитель. – Вот поэтому я и решаю эту проблему здесь и сейчас, чтобы в будущем такие трагедии больше никогда

не повторялись. Почему другие руководители справляются со своей задачей, а некоторые из вас нет? У вас постоянно кто-то в этом виноват, но только не вы сами. Не надо во всём всегда винить систему это не так. Запомните: вы должны сами решать такие проблемы. Я всегда на каждом из таких собраний слышу одно и то же. Вам всем чего-то не хватает: солдат, транспорта, лекарств, еды для жителей, но больше всего вы просите меня об увеличении финансирования. Запомните раз и навсегда: я никому из вас ничего не должен выделять, и не буду этого делать, пока не увижу хороших результатов, – твёрдо произнёс магистрат. На несколько секунд в зале заседаний воцарилась тишина. Затем слово взял один из помощников магистрата, это был глава финансового отдела: – Я хотел бы ещё добавить, магистрат, что лишь некоторые из сидящих здесь руководителей напрямую справляются со своими обязанностями. После моей тщательной проверки только четырнадцать провинций получили удовлетворительный результат. Я уверен, что они держат под контролем каждый клочок своей земли. Я бы хотел обратиться ко всем руководителям: учитесь, например, у руководителя Ромула. Он всё делает за свой счёт, и с момента его назначения не было ни одного зафиксированного случая нападения на его провинцию. Мало у кого из вас общественный порядок приближается к ста процентам, а Ромул добился этого всего за четыре месяца. Задумайтесь: те, кто занимает свои должности

больше года, вы можете очень просто и быстро потерять их. Кстати, таких руководителей, как Ромул, я могу пересчитать по пальцам. Понимаете, о чём я говорю? Ещё раз повторяю: учитесь работать у таких людей. А потом будет видно, заслуживаете ли вы одобрения финансирования или нет, – сказал он. Магистрат в это время тихо переговаривался со своим другим помощником – министром обороны. Как только глава финансового отдела закончил говорить, магистрат вновь взял слово: – Нестор, я хочу задать вам ещё один вопрос. Как так получилось, что наши боевые дроны смогли нас же атаковать? – спросил у него магистрат. – Всё, что я знаю, это то, что они принадлежали военному подразделению «Авангард». Мы обнаружили пустые контейнеры от них на крыше заброшенного здания, которые находились в семи километрах от места теракта. Возможно, когда-то эти дроны были у них украдены, а затем перепрограммированы. Пока это вся информация, которой я располагаю, – ответил Нестор. – Знаете что? Вначале я хотел отстранить вас от должности вместе со всеми вашими министрами, но, пожалуй, я дам вам последний шанс на исправление. В вашем регионе общественный порядок не соответствует нашему уровню доверия. Надо поднять показатель с шестидесяти восьми процентов, как сейчас, до хотя бы восьмидесяти пяти. Даю вам на это ровно месяц. Делайте, что хотите и как хотите, мне это не интересно, но результат должен быть. Только это вас и ваших министров

спасёт от увольнения. Жители должны доверять империи и понимать, что полностью обеспечены её защитой. Все они находятся за надёжной и крепкой стеной, которая в любой момент защитит их от врагов, как внутренних, так и внешних, – приказал ему магистрат. – Но, но это же невозможно! За месяц, это… очень мало, – испуганно ответил Нестор. – Решается судьба вашей должности или вы хотите уже сейчас сдать свои полномочия? – недовольно спросил магистрат. – Хорошо, я постараюсь сделать для этого всё необходимое, – тихо произнёс Нестор. – Ну, вот и отлично. Теперь мы выслушаем министра обороны по поводу этих дронов, – сказал магистрат и повернулся к нему. – Наша служба безопасности проверила серийные номера по этим пустым контейнерам. Оказывается, эти дроны должны числиться на военной базе «Авангард», но по документам они там есть, а по факту нет и это очень странно. Я уже обсудил это с их начальником и узнал многое. Не буду вдаваться в подробности всего разговора, но выделю самое главное. Пару дней назад на военной базе «Авангард», что находится в нашей колонии, были арестованы несколько высокопоставленных лиц за сотрудничество с мятежниками. Скажу сразу: это были не просто солдаты или сержанты, а командиры подразделений. Представляете, какой масштаб? Это настоящий позор для империи. Как выяснилось после проверки, все они обеспечивали одну из групп мятежников. Поговаривают, что даже сами и руководили

ими, а также снабжали всеми необходимыми товарами, включая оружие, еду, лекарства и, конечно, деньги. С какой целью они это делали, в ближайшее время разберётся служба безопасности. Как оказалось, всё это продолжалось три с половиной года. Я знаю много разных историй о том, как некоторые люди пытаются сотрудничать с ними. Но результат для таких людей всегда один, безусловно, только смерть. Мы с такими людьми никогда не будем вести переговоры. Рано или поздно всех мятежников ожидает полное уничтожение, а также смертная казнь для всех, кто решит предать империю. На этом мой доклад завершён, – отчитался министр обороны. – Спасибо вам, министр, за доклад. Как только я узнал о предательстве в «Авангарде», я сразу провел внутреннее расследования в нашей колонии и скажу сразу, это было сделано не зря. После всех проверок выяснилось, что наш сенатор национальной безопасности от слова совсем не справляется со своими обязанностями. Мне пришлось после этого отправить его в отставку, и теперь у нас появилась вакансия на эту должность. На неё имеют право только пятеро из присутствующих: Аримин, Бейл, Кейн, Ромул и Сергион. Кто из вас займёт эту должность, решит голосование. Справится ли он на новой позиции, покажет время. Я думаю, нам уже, в принципе, нечего обсуждать на этом собрании. Если ни у кого из вас нет больше вопросов, объявляю голосование за нового главу национальной безопасности открытым, –

заявил магистрат и обвёл взглядом присутствующих. В зале заседаний повисла полная тишина. Убедившись, что вопросов больше нет, магистрат включил на стене большой монитор. На нём были изображены все пять кандидатов. В этот момент Кейн и Ромул переглянулись. Взгляд Ромула был полон ненависти к Кейну, а Кейн лишь смотрел на него и довольно улыбался. Каждый из них верил в свою победу. И кто бы ни одержал верх в этом голосовании, знал: проигравший теряет всё. Только победитель сможет повлиять на дальнейшую судьбу поверженного. Итог был предопределён: одного ждала ссылка в шахты, другого власть. Кейн и Ромул шли к этому дню долго. Каждый из них жаждал получить эту должность любой ценой. Они всеми силами подставляли старого сенатора по национальной безопасности, что бы занять его место. Ведь она сулила множество привилегий и прежде всего власть над всеми руководителями провинций. За годы работы в организации они подставили и уничтожили немало конкурентов с помощью доверенных лиц и наёмников. Последние были готовы на всё ради награды, что существенно упрощало ведение войны за власть. Кейн и Ромул отличались хитростью, коварством и крайней осторожностью. Судьба свела этих жестоких людей в решающей схватке и теперь в битве останется лишь один. Голосование шло полным ходом. Оба претендента по прежнему смотрели друг другу в глаза, не отвлекаясь ни на секунду. Конечно, им хотелось

узнать, кто лидирует, но уверенность в собственной победе словно сковывала их. Уже более пятидесяти процентов присутствующих отдали свои голоса. Результаты начали проясняться: в списке остались лишь два лидера. У Кейна и Ромула, было почти одинаковое количество баллов, и они попеременно сменяли друг друга на первом месте. Остальные участники отставали настолько сильно, что шансов на победу у них просто не было. Когда проголосовало свыше семидесяти процентов, ситуация не изменилась: явного лидера по-прежнему не наблюдалось. Разрыв между соперниками не превышал двух процентов. Но в какой-то момент Ромул начал набирать очки и отрыв от Кейна вырос до пяти процентов. До завершения голосования оставалось совсем немного времени. Вдруг кто-то не выдержал и начал выкрикивать поздравления в честь победы Ромула. Через пару секунд его поддержал другой коллега, затем третий, четвёртый, пятый, но спустя мгновения к ним присоединились ещё десяток человек. Вскоре уже пятая часть присутствующих руководителей аплодировала и выкрикивала имя победителя – Ромула. Кейн осознал, что проигрывает. Не выдержав, он оторвал взгляд от Ромула, чтобы оценить масштаб отставания. Его отделяло от соперника уже шесть процентов. Таблица лидеров выглядела так: Ромул – 37 %; Кейн – 31 %. Разрыв был невелик, да и голосование ещё продолжалось. Однако Ромул уже праздновал победу, осыпая Кейна оскорблениями. Тот же

молча следил за результатами, ни на что не отвлекаясь. Через пару секунд разрыв сократился с шести до трёх процентов. Кейн ощутил проблеск надежды, возможно, ему удастся обойти соперника. Но чудо не свершилось: не прошло и минуты, как преимущество Ромула вновь возросло до пяти процентов. У Кейна всё ещё оставался шанс на победу, но он уже не верил в него. Чтобы переломить ситуацию, все оставшиеся избиратели должны были отдать свои голоса за Кейна. Однако это казалось маловероятным. «Всё, это конец», – подумал Кейн, ожидая итоговой таблицы. Почти все присутствующие в зале подходили к Ромулу с поздравлениями. Не присоединились к ним лишь Кейн и ещё несколько человек. Когда голосование завершилось, таблица выглядела следующим образом: Бейл – 4 %; Сергион – 6 %; Аримин – 9 %; Кейн – 38 %; Ромул – 43 %. Победитель был очевиден. Теперь Ромул станет главой национальной безопасности и лишь ему решать, что ждёт Кейна. – Итак, по итогам голосования с большинством баллов побеждает Ромул, – объявил магистрат и подозвал его к себе. – Поздравляю тебя с этой победой! Очень надеюсь, что в кратчайшие сроки твоё новое правительство предпримет все необходимые меры по обеспечению безопасности нашей колонии и уничтожению мятежников, – продолжил говорить он. – Мы сделаем это как можно быстрее. Лично обещаю: я устраню эту проблему раз и навсегда. Более того, моё новое правительство будет сурово наказывать всех,

кто посмеет подорвать авторитет империи, – ответил ему Ромул. – Вот и прекрасно. Полагаю, на этом всё. Голосование состоялось, глава выбран, все вопросы решены. Объявляю заседание закрытым. Прощаюсь с вами, можете все расходиться, – заключил магистрат. Руководители и их министры поднялись со своих мест и неспешно начали покидать зал. Внутри остались лишь магистрат с помощниками, они продолжали сидеть за столом и о чём-то беседовать. Последним из зала медленно выходил Кейн. Он предполагал, что за дверью его ждёт довольный Ромул, жаждущий позлорадствовать. Кейн был готов к этой встрече лицом к лицу, ожидая насмешек. Однако, выйдя, он увидел, что Ромул общается с приближёнными. Ромул собрал вокруг себя почти всех руководителей и призывал их объединиться против общего врага, мятежников. – Эти твари прячутся среди мирного населения во всех наших городах и ждут удобного момента, чтобы нанести беспощадный удар, и они ещё смеют называть себя ополченцами, освободителями, борцами за свободу. Я так не считаю. Для меня они самые настоящие убийцы и трусы. Объясните, как можно воевать за свободу, убивая мирных людей? Эти отбросы общества объявили нам скрытую войну, но мы примем этот вызов. Как новый глава безопасности, я призываю вас объединить усилия и уничтожить угрозу раз и навсегда. Вырубить, как говорится, под самый корень, – говорил своим людям Ромул. Не успел Кейн отойти и на пару шагов, как сзади раздался

голос одного из помощников Ромула: – Смотрите, а вот и наш Кейн идёт! Всё, тебе конец, Кейн, ты слышишь? Ты уже покойник! – кричали они в его сторону. Кейн не обратил на них внимания и продолжил путь. – Эй, Кейн! Готовься к нашей встрече. Очень скоро я приду к тебе с проверкой и думаю, мы с ребятами обязательно найдём у тебя что-нибудь запрещённое, – бросил ему в след Ромул. Окружающие разразились смехом. Это было сделано лишь для того, чтобы продемонстрировать Кейну новообретённую неприкасаемую власть. Кейн остановился, но не повернулся к ним. Стоя спиной, он ответил: – Мне нечего скрывать. Приходи со своими людьми в любое время. Я буду вас ждать, – ответил ему Кейн и продолжил свой путь. Кто-то из помощников выкрикнул: – Смотрите все, как этот трусливый щенок бежит, поджав хвост! Да как вы посмели вообще за него голосовать? Вы ещё хотели сделать из него главу национальной безопасности? Все, кто его поддержал, вы проиграли, но Ромул простит вас, если вы сейчас объединитесь с ним. Смотрите сюда: Ромул, вот кто настоящий и достойный лидер! Ромул, Ромул, Ромул! Теперь давайте все вместе: Ромул, Ромул, Ромул! – подхватили остальные. Кейн оглянулся, чтобы взглянуть на них, а затем ухмыльнулся. В его улыбке и взгляде читалось что-то загадочное и одновременно пугающее, словно в этот момент у него возник план, как избавиться от Ромула. Большинство присутствующих продолжали подходить к Ромулу, чтобы

поздравить его с победой. Среди них был и Келас, лучший друг Кейна. Понимая, что рисковать репутацией не стоит, он сразу после голосования примкнул к победителю. – Что тебе здесь надо, пёс Кейна? Беги скорей к своему хозяину. Тебе здесь не рады, – грубо бросил кто-то из людей Ромула, отталкивая его. – Тише, друзья мои, зачем так? Наши враги приползли на поклон, они сдаются. Мне будет приятно наблюдать, как люди Кейна унижаются перед нами. Давайте сначала выслушаем его. Говори, Келас, что ты хотел сказать? У тебя две минуты, время пошло, – произнёс Ромул. – Сейчас с Кейном никто не хочет иметь дела. Все понимают, что он и его окружение уже приговорены к работам в шахтах. Я не желаю такой судьбы и предлагаю договориться на очень выгодных для нас условиях, – ответил Келас.— Условия? Значит, ты собираешься спасти свою шкуру? Ничего у тебя не выйдет! – сказал ему Ромул. – Ответь мне Ромул: зачем мы тратим на него наше время, разговаривая с ним? Он же не предложит нам ничего стоящего. Ему нельзя верить, тем более после того, как они с Кейном подослали к нам наёмных убийц. Ты помнишь это? Или уже забыл, Ромул? Пошёл вон отсюда, Келас! Никаких сделок с тобой не будет! – недовольно выкрикнул помощник Ромула. – Закрой свой рот, Зарк. Я всё прекрасно помню, а тебе следует держать язык за зубами, пока он у тебя ещё есть. Здесь я отдаю команды и только я решаю, кто останется, а кто уйдёт. Тебе понятно? – раздражённо обратился Ромул к помощнику, а

затем вновь повернулся к Келасу. – Продолжай говорить, Келас. У тебя осталась минута, чтобы меня заинтересовать, – сказал ему Ромул. – Да, ты прав: я хочу спасти свою шкуру. В обмен на это я готов предоставить вам всю информацию о Кейне. Думаю, она вас заинтересует, – ответил Келас. – Я уже знаю о нём достаточно. Поверь, этого хватит, чтобы отправить его в шахты. Ты немного опоздал, вот эти ребята уже всё про него рассказали, – возразил Ромул, указав на двоих приближённых Кейна. Те тоже решили сдать своего лидера ради спасения. – Слышишь, Келас? Теперь тебе никто не поможет. Ты в списке будешь после Кейна. Вы все будете работать в шахтах и сдохнете там, – добавил другой приближённый Ромула. – Посмотрим. Поверь, Ромул, я знаю о Кейне намного больше, чем они все. Кейн причастен к гибели пассажирского лайнера и у меня есть множество доказательств его вины, – заявил Келас. – Мне, конечно, нравится, как вы все пытаетесь передо мной извиваться и придумываете, кто из вас лучше предаст Кейна. Интересно, на что вы ещё пойдёте, чтобы спасти свои жалкие жизни. Келас, ты опоздал: у меня уже есть вся информация о предательстве Кейна, и этого достаточно. Всё, твоё время вышло. Ты свободен, – отрезал Ромул и повернулся к помощникам. – Но, Ромул, я знаю ещё… – начал Келас, но Ромул тут же перебил его: – Кто-нибудь, уведите его подальше от моих глаз. От него у меня уже голова болит. Кстати, и этих двух предателей тоже. Мы

узнали от них всё, что нам нужно. Они нам больше не нужны, – приказал Ромул. Трое из окружения Ромула схватили Келаса, и повели к выходу. – Ромул, а что, если я скажу, что Кейн хочет устроить здесь настоящую резню? Он будет мстить тебе и пойдёт войной против всего твоего клана. Ему уже нечего терять и ты это прекрасно знаешь. Ты, Ромул, в этом списке будешь первым, если, конечно, не опередишь его. Запомни мои слова и готовься к его мести. Магистрату явно будет неприятно узнать о новых взрывах, не так ли? – крикнул Келас перед тем, как его выгнали из помещения. После этих слов Ромул погрузился в раздумья: как Кейн может ему отомстить? – Он что, пытается нас запугать? Интересно, на что он рассчитывает после всего этого? – произнёс один из приближённых Ромула. – Да ни на что. Он уже труп, как и Кейн. Ромул, не верь этим словам, это всё ложь. Ты уже победил, и они ничего не смогут тебе сделать, – заверил другой. – А что скажете вы, мои заместители? Что вы думаете по этому поводу? – спросил Ромул. – Я думаю, Кейн не настолько глуп, чтобы объявить войну всему клану, но лично тебе, Ромул, он может испортить начало карьеры. Ты только что вступил в новую должность, и Кейн сделает всё, чтобы подорвать твоё доверие. Чтобы этого не произошло, мы должны устранить эту проблему, – высказался первый заместитель. – Кейн, конечно, проиграл, но остаётся большой угрозой, особенно для тебя. Ты должен его убить причём немедленно,

– настаивал второй. – Ромул, я не согласен с твоими заместителями. Эта тварь не заслуживает быстрой смерти. Если вы попытаетесь его убить, после его гибели у него останутся единомышленники, которые будут мстить. Надо очернить его имя. Для начала обвиним его в измене империи, затем конфискуем всё имущество, а оно, между прочим, приносит хорошую прибыль. Это всё может стать вашим. Затем будет следующий этап, самое позорное: аннулируем ему имперское гражданство и сделаем из него изгоя. Никто не захочет иметь с ним дело. Мы добьёмся, чтобы самые доверенные люди отвернулись от него. А если они попытаются его защитить, отправим их всех на рудники. Пусть работают там до конца своей жизни. Ты ждал этого дня долго, Ромул. Теперь ничто тебе не помешает убрать всех конкурентов, – предложил министр. – Ромул, каков будет твой окончательный ответ? – спросили заместители. – Вот об этом, друзья, я и размышляю. Знаете, Келас в чём-то прав: Кейну действительно уже нечего терять. Он, скорее всего, попытается устроить напоследок теракт, как, например, с тем лайнером. Это может подорвать наш авторитет перед магистратом, а этого никак нельзя допустить. Надо срочно удвоить охрану стратегических объектов, как и сказал магистрат и если понадобится, привлечём даже армию. Мне полный нужен весь список таких объектов, займитесь этим. А я пока подумаю, как мне лучше избавиться от Кейна. Убить его быстро или

пусть помучается в шахтах. Хотя знаете, что я предоставляю этот выбор вам, друзья: убьём его или арестуем как изменника? Если решите оставить его в живых, обещаю: вы увидите, как он будет гнить в сырой и тёмной шахте. Через какое-то время он будет умолять о смерти. Честно говоря, второй вариант мне нравится больше, но выбор за вами. Чем быстрее мы это сделаем, тем лучше для нас, – заключил Ромул. Ромул понимал: Кейн просто так не сдастся, он будет цепляться за жизнь до последнего. Он начал обсуждать с помощниками, как поступить. Казнить Кейна на глазах у всех как предателя империи, арестовать за государственную измену, лишить гражданства и отправить на пожизненные работы в самые глубокие рудники или шахты (что, по сути, равносильно смерти), а может сделать намного проще, нанять профессиональных наёмников и устранить его быстро. Мнения разделились: одни настаивали на аресте, другие требовали немедленной смерти Кейна, опасаясь, что он избежит наказания и начнёт скрываться. – Хорошо, господа. Я вижу, мы не пришли к единому мнению. Предлагаю перенести беседу в мой новый кабинет. Прошу следовать за мной, – сказал Ромул, и все направились к выходу. Некоторые смеялись, другие продолжали спорить, третьи переговаривались между собой. Лишь Ромул шёл впереди в одиночестве, он не общался ни с кем, перебирая в уме варианты, как лучше избавиться от Кейна и его окружения. Он понимал: теперь его ничто не остановит. Всё

это время за ними наблюдал Кейн. Он стоял на балконе пятого этажа. – Радуйся, пока ещё можешь, – с ухмылкой произнёс он. В этот момент на балкон вошёл его доверенное лицо. – Вы меня вызывали? – поинтересовался у него он. Кейн даже не повернулся в его сторону, а продолжал смотреть на своего заклятого врага Ромула. – Смотри на них. Они уже отмечают победу и решают мою судьбу. Ну что ж, давайте посмотрим, насколько вам хватит сил. Если хотите войны, вы её получите, – продолжил говорить Кейн и обернулся к подчинённому. – Андрей, собери команду наёмников, человек двадцать. Только они должны быть не профессионалами и не из нашего сектора. Нужны новички, для них это будет билет в один конец. Оружие и форма должны быть как у профессионалов. Экипируй их так, будто они из военного подразделения Альянса. Как будут готовы, сразу сообщи мне, – сказал ему Кейн. – Будет сделано, – ответил тот и вышел. Кейн снова повернулся к окну и посмотрел на Ромула. – Да начнётся игра, – улыбнулся он.

ГЛАВА 4.
Друзья.

Спутник Титан. Колония ФОАЛ № 7. Южная часть города Алтоил. Жилой сектор № 40. Время: 15:25. Иван вместе с друзьями, Максом и Михаилом, ехал за своей любимой Настей. Заранее позвонив, он предупредил её, что они

скоро приедут, и попросил быть наготове. По дороге Иван то и дело поглядывал на коробочку в форме сердца, где лежало кольцо. Он снова и снова прокручивал в голове, как сделает Насте предложение. Иван не сомневался, что она ответит ему «да», но волнение всё равно не отпускало его. Кольцо было удивительно красивым, особенно когда на него попадали солнечные лучи. Тогда оно вспыхивало ярче и переливалось всеми оттенками. – Вань, прикинь, Миха тоже хочет в космический флот записаться, прямо как ты. Если, конечно, попадёт в сотню лучших, – сказал Макс. – Что значит «если попаду»? Конечно, я буду в этом списке, ну, по крайней мере, должен быть. По моей статистике я по баллам прохожу, – ответил Михаил. Иван закрыл коробочку и убрал её в карман. – И сколько же у тебя набранных баллов? – поинтересовался он. – 1015. Это я уже вычитал штрафные баллы. Я тут недавно посчитал: в первую двадцатку входят те, кто набрал от 1200 баллов и выше. Если от 1100, то попадёшь в первую половину сотни. А чтобы вообще попасть в список, надо не ниже 1000. Можно сказать, мне круто повезло, что отменили последний экзамен, иначе у меня было бы гораздо меньше шансов попасть туда, – объяснил Михаил. – Я это слышу от многих, не только от тебя. Большинство студентов его действительно не любили, – заметил Иван. – Потому что он был самый трудный, скучный и всем ненавистный. Я не знаю, как вы, ребята, но я лично рад, что его отменили. Кстати,

Вань, а у тебя самого, сколько баллов? – спросил Михаил. – Всего 1312, но если вычитать один провальный экзамен, то получается 1192, – почти сразу ответил Иван. – Ого! С таким количеством тебе вообще не стоит волноваться о попадании в эту сотню, – воскликнул Михаил. – А я и не волнуюсь, – с улыбкой ответил Иван. На самом деле его больше всего тревожила Настя: у неё два проваленных экзамена, а у него всего лишь один. – Ну а ты, Макс? Что молчишь? Сколько у тебя баллов? – обратился Михаил к другу. – Всего у меня вышло 1024. И я, кстати, тоже из тех, кто недолюбливал этот последний предмет, – признался Макс. – Поверь, таких, как вы, очень много, – сказал Иван. – Слушай, Мишань, а почему ты именно флот выбрал? С Ваньком то всё ясно: они с Настей с первого курса определились. А ты почему? – спросил Макс. После короткой паузы Михаил ответил: – Я его выбрал из-за красивой формы, – ответил ему он. – Да ладно тебе! Ты что, серьёзно? Только из-за формы? – удивился Макс. – Ну, почти. Есть и вторая причина – более весомая, чем первая. Вот представь: ты, Макс, будешь служить в пехоте, где в основном одни мужики, а во флоте служит очень много женского персонала. Понимаешь? Я буду находиться рядом с потрясающими и красивыми девушками. Мы будем общаться с ними в тёплом, чистом, стерильном и комфортном помещении. А что меня ждёт в твоей пехоте? Грязь, пот, пыль, вылазки, стрельба каждый день, бег, учения и много чего ещё. Теперь

тебе понятно, зачем я туда иду? Так что подумай, Макс, правильный ли выбор ты хочешь сделать, – пояснил Михаил. – Я так и знал. Тебе что, в академии их было мало? – спросил Макс. – Ты же меня знаешь. Я люблю, когда меня окружают прекрасные и очаровательные девушки. Я ничего не могу с этим поделать, а в твоей пехоте мне будет просто скучно без них, – признался Михаил. – Зато там из тебя сделают настоящего бойца. Ты будешь пользоваться самыми новыми и усовершенствованными видами оружия. Научишься выживать в трудных и опасных местах, а также… – начал Макс, но Михаил его перебил: – Послушай, Макс. Это всё, не про меня. Хочешь служить в пехоте, пожалуйста, служи, но меня только не уговаривай, хорошо? Может, я хочу там встретить свою единственную и неповторимую, – ответил ему Михаил. – Не смеши меня. Зная твои запросы и амбиции, ты ещё как минимум лет десять будешь её искать, если конечно она вообще существует, – с насмешкой ответил Макс. – А я верю, что она где-то есть и ждёт меня. Вот смотри: Ванёк же нашёл свою единственную, – возразил Михаил. – Ты не сравнивай свои запросы и Ванька. Он с Настей уже очень давно вместе, – парировал Макс. – Кстати, Вань. Как долго ты уже с ней? Наверное, с самого первого курса? – спросил Михаил. – Ты не поверишь, но мы с Настей впервые встретились, когда нам было по семь лет, – ответил Иван. – Ты сейчас серьёзно? Я тебе не верю. Это просто невозможно, – не поверил Михаил. –

Хочешь, верь, хочешь не верь, Мих, но это правда. С каждым годом я понимал, что этот человек для меня очень важен и дорог. Я люблю её и готов на всё ради неё, – твёрдо сказал Иван. – Ну что я могу ещё сказать… Я вижу, как вы хорошо относитесь друг к другу и любите, тем более столько времени уже вместе. Повезло тебе с ней, поздравляю. А я вот в отношениях был, наверное, самое большое где-то месяца четыре, – признался Михаил. – О как! Я первый раз от тебя это слышу. Мих, а почему ты нам про неё не рассказывал? – удивился Макс. – Если честно, мы не разглашали эту тему никому. Решили держать всё в тайне и, возможно, это было правильным решением. Хотя уже что тут таить… Ладно, расскажу. Два года назад я встречался с очень интересной девушкой. Бегал за ней, ухаживал, любил её, причём очень сильно. Она была красивая, обаятельная, милая, добрая так мне казалось в начале отношений. Я называл её «Яночка – спелое и ароматное яблочко». Я делал всё, чтобы она была со мной счастлива и довольна. Сколько раз я из-за неё попадал в разные переделки, уже даже и не помню. Но оказалось, она просто использовала меня все эти четыре месяца и две недели, а потом бросила, сделав меня виновником разрыва. Видите ли, я уделял ей мало времени. После всего этого, я теперь не верю ни в какие чувства, – поделился Михаил. – Кажется, я догадываюсь, про кого ты говоришь. Это случайно не наша Яна? – спросил Иван. – Да, это она и есть. Она ещё та сердцеедка. Сначала

влюбляет в себя, а затем бросает. Ну что я могу про неё сказать после этого? Бессердечная и бесчувственная, – с горечью ответил Михаил. – Может, ты и вправду уделял ей мало времени? – предположил Макс. – Да я вообще, когда был с ней, даже перестал общаться со всеми своими друзьями. Всё своё свободное время проводил только с ней. Дарил цветы, разные подарки, ухаживал и говорил комплименты, но ей всё равно было этого мало, – вздохнул Михаил. – Скажи ещё раз, как ты её называл? Яночка… какое там яблочко? – издевательски спросил Макс. – Гнилое и червивое, – недовольно ответил ему Михаил. – Если тебя это успокоит, то ты, Мишань, первый, кто смог так долго с ней встречаться. Я пока ещё не встречал такого, кто мог перебить твой рекорд. Максимум я видел её с новым ухажёром месяц два, и на этом всё, а потом она заводила следующего, – сказал Иван. – Пойми, Вань, за всё время учёбы я со многими общался. Но, зная твою Настю и её подругу Яну, скажу честно: они очень разные. Я до сих пор не понимаю, как они вообще являются друг другу лучшими подругами. Вот твоя Настя, добрая, милая, отзывчивая. Она никогда не скажет ни о ком плохого, всегда в хорошем настроении, несмотря ни на что, и интересный собеседник. Я бы даже добавил очень интересный. А вот Яна полная её противоположность: грубая, невоспитанная, требовательная, всегда чем-то недовольная. Я думаю, она вообще никогда не полюбит по настоящему и будет всю

жизнь заботиться только о себе любимой, – сказал Михаил. – Ну не знаю. Яна, конечно, не подарок, но каждый из нас не идеален. У каждого есть свои недостатки. Яна просто с характером. Она с самого детства привыкла делать так, как ей хочется, а не как окружающим. На самом деле она не плохая, к ней просто нужен определённый подход, – сказал Макс. – Ты её сейчас защищаешь, что ли? – спросил Михаил. – Ну а что? Я был бы не против с ней быть, – ответил Макс. – Ты с ума сошёл! Макс, я тебя прошу, не ломай себе жизнь, даже не вздумай начинать с ней встречаться. Она вначале сожрёт твоё сердце, а затем выплюнет его. Давай лучше с нами в космический флот! Там полно будет девчонок, поверь мне, ты там найдёшь себе намного лучше, – предложил ему Михаил. – Ты же знаешь, что мой ответ будет «нет». Я не пойду служить туда только из-за того, чтобы там начать с кем-то встречаться. Я мечтал управлять боевыми танками, а не продолжать бегать за девчонками. Ну а насчёт Яны скажу вам, ребята, честно: да, она мне нравится. Возможно, я просто знаю её давно и привык к ней. Ты не поверишь, Мишань, но за всё время нашего с ней общения она ни разу не ругалась со мной. Всегда была приветлива и добра ко мне, – ответил Макс. – Ну это пока. Вот если ты начнёшь с ней встречаться, ты сразу вспомнишь мои слова, какая она на самом деле, – ответил ему Михаил. – Так, ребята, я прерву вашу дискуссию: мы уже почти приехали. Мишань, нам на следующем повороте

направо, – сказал Иван. – Как скажешь, дружище. Направо, значит направо, – тут же ответил Михаил и через пару домов повернул, куда просил Иван. – И ещё: я прошу вас, когда заберём Настю, о Яне не говорим, хорошо? Она просто не любит, когда её подругу обсуждают при ней, – попросил их Иван. – Если честно, Вань, я вообще не хочу про неё больше говорить, нигде и ни с кем. Я пытаюсь забыть её. Много боли она мне принесла. Ну а ты, Макс, смотри: я тебя предупредил про неё. Мой тебе совет, выбери себе лучше другую, а про неё забудь, – сказал Михаил. – Я подумаю над твоим предложением, – ответил ему Макс и улыбнулся. На самом деле он мечтал больше всего о попадании в список сотни лучших, а не о Яне. Она ему просто была симпатична. – Миш, сбавь скорость: вот её дом, третий справа. Нам туда, – сказал ему Иван. Михаил тут же сбавил скорость, а затем подъехал к этому дому и остановился. – Этот? – спросил Михаил. – Да, это он. Ну, всё, я пошёл за Настей, а вы ждите, – сказал Иван и вышел из машины. Михаил сразу развернулся в сторону Макса и снова начал его упрашивать, чтобы он не стал встречаться с Яной. Иван отошёл уже далеко и не слышал их дальнейший разговор. Он подошёл к двери и постучал. Через минуту ему открыл дверь отец Насти. – Здравствуйте, Виктор Алексеевич, – поздоровался с ним Иван. – Здравствуй, Вань. Проходи, она должна скоро спуститься. Кстати, поздравляю тебя с окончанием академии, – ответил он, и они зашли в дом.

– Спасибо, но, вы знаете, я ещё не до конца это сознаю. Мне кажется, это просто кончился очередной учебный год, – сказал Иван. – Настя так же говорит. Как бы вы ни хотели, но уже завтра наступает для вас ответственный день. День, когда вы станете совсем взрослыми. Иван, ты сам как думаешь: ты сможешь попасть в этот список? – спросил у него Виктор Алексеевич. – Ну, если считать статистику за последние годы, то у меня в принципе есть все шансы попасть в эту сотню. Хотя, если честно, я всё равно волнуюсь из-за завтрашних результатов, а особенно за Настю. Я буду служить империи только вместе с ней и никак иначе, – ответил Иван. Отцу Насти было приятно слышать такие слова о его дочке. – Я думаю, у вас всё будет хорошо… – сказал Виктор Алексеевич. Он ещё хотел что-то добавить, но в эту секунду из кухни выбежал младший брат Насти – Артём. Он относился к Ивану очень хорошо и считал его чуть ли не старшим братом. Когда Иван приходил к ним в гости, он вместе с Настей старался уделить время и Артёму. Они втроём гуляли, играли и веселились. Артём, так же как и его сестра с Иваном, мечтал после окончания академии тоже попасть в космический флот. Поэтому, когда он узнал, что пришёл Иван, сразу бросил все свои дела и побежал к нему. – Привет, Вань! – поздоровался с ним Артём. – Привет! Я тоже очень рад тебя видеть. Ну как успехи с твоей новой игрой? Она тебе понравилась? – спросил у него Иван. – Да, очень! Она просто потрясающая. Пошли,

я покажу её тебе. Представляешь, я уже дошёл до десятого уровня! – радостно ответил Артём и взял Ивана за руку. – Подожди, Артём. Давай ты как-нибудь в следующий раз Ивану покажешь свою приставку, хорошо? Ты что, забыл, там сейчас твоя сестра переодевается, – тут же сказал его отец. – Точно, я забыл, – расстроенно ответил Артём. – Ну не расстраивайся ты так. Я обещаю тебе, что завтра сразу же после церемонии награждения мы с твоей сестрой приедем сюда, и ты мне всё покажешь, договорились? – сказал Иван. – Ну ладно, – так же расстроено ответил Артём. – Это что получается: вы всю ночь будете отмечать, но ведь завтра будет решаться ваше будущее? Вы бы хоть пару часов перед церемонией поспали, – спросил Виктор Алексеевич. – Мы решили всей группой рассвет встретить. Ведь эта ночь будет для нас всех последней, и, к тому же, после этой церемонии у каждого из нас будет уже своя дорога, – ответил Иван и посмотрел на расстроенного Артёма. – У меня есть для тебя небольшой подарок, – сказал он Артёму. Он сразу удивился и заинтересовался. – Правда? Какой? – тут же спросил Артём. – Смотри, – ответил Иван и достал из пиджака небольшой сувенир. Иван всегда приносил Артёму какую-нибудь игрушку, сладость или что-то необычное из сувениров, как, например, сейчас. Это была небольшая полукруглая сфера, внутри которой располагался цветной камушек из настоящего метеорита. Если его начать крутить, он сразу начинал переливаться разными яркими цветами.

Артём даже мечтать не мог о таком подарке. Он просто обожал всё, что связано с космосом, и Иван это прекрасно знал. В комнате Артёма и Насти потолок был украшен так, чтобы на нём могли гореть маленькие звёздочки, а детская кровать мальчика напоминала настоящий звездолёт. С самого детства он, как и сестра, мечтал о службе в звёздном флоте. Когда Артём увидел в руках Ивана кусочек настоящего метеорита, он пришёл в восторг. – Держи, он теперь твой. Только поосторожней с ним: сама сфера очень хрупкая, – сказал Иван и отдал сувенир Артёму. – Вау, спасибо! Это… это самая крутая вещь! Я никогда в жизни не видел метеорит, – сказал Артём. – Смотри сюда. Видишь, внизу написано? Вот здесь. Этот метеорит состоит из ста пятидесяти различных камней, включая драгоценные. Ему примерно один миллиард лет, представляешь, какой он древний? – сказал Иван. – А это сколько, миллиард лет? Это значит много? – тут же переспросил Артём. – Это очень много, – ответил ему Иван. – Круто, пап, смотри, что мне Иван подарил! – сказал Артём, показывая отцу сувенир. – Надо обязательно маме с Настей его показать, – продолжил он, разглядывая подарок. – Спасибо, Вань. Артёмка счастлив, когда ты приходишь. Он даже считает тебя своим старшим братом, – сказал Виктор Алексеевич. – Я знаю. Он просто напоминает меня в детстве, я тоже увлекался космосом. Надеюсь, этими сувенирами он станет ещё больше интересоваться им, –

ответил Иван. – У тебя это уже получилось, – тут же сказал Виктор Алексеевич. – Примерно в его возрасте я любил собирать модельки космических кораблей. Мечтал, что, когда вырасту, обязательно стану капитаном корабля и буду покорять на нём космос, – поделился Иван. – Возможно, ваши мечты с Настей о покорении космоса уже очень скоро исполнятся. Я верю в вас: вы попадёте в этот список. Если, конечно, вы будете в состоянии завтра дойти до церемонии награждения, – сказал Виктор Алексеевич. – Я обещаю вам, что мы с Настей обязательно будем присутствовать там, – уверенно ответил Иван. – Я очень надеюсь на это, – сказал Виктор Алексеевич. В этот момент они увидели как Настя спускается вниз по лестнице. Иван ожидал увидеть её в нежно-голубом платье, в котором она часто выходила. Но когда он увидел её в бело-золотом платье, сразу впал в ступор. Его глаза расширились от удивления, а сердцебиение участилось. Иван не мог пошевелиться и поверить, что перед ним его любимая Настя. Он смотрел на неё, не отрывая взгляда. Настя в этом платье выглядела восхитительно. Туфли на каблуках, белоснежные перчатки, шёлковый полупрозрачный шарф, красиво уложенная причёска (заботу о которой взяла на себя мать) и, конечно же, неотразимое бело-золотое платье придавали Насте потрясающий вид. В этот момент она казалась настоящей богиней красоты. Иван был одет в обычный чёрный костюм с пиджаком и белую рубашку, как,

в принципе, и все присутствующие на выпускном парни. Они немного отличались друг от друга, но не так, как девушки. Выпускницы старались выглядеть ярче и красивее, каждая хотела выделиться из толпы. Однако только Настя будет выглядеть на этом выпускном великолепно, у остальных просто не было шансов соперничать с ней, и она это прекрасно знала. Настя подошла к Ивану и что-то спросила, но он сначала не смог внятно ответить. Он был ошарашен её красотой. – Прости, что ты сказала? – спросил он. – Я спрашиваю, как тебе моё новое платье? Нравится? Родители купили его специально для выпускного. Ну что скажешь? Как я выгляжу? – милым голоском поинтересовалась Настя. – Милая, ты… ты в нём… если ты хотела меня удивить, то у тебя это здорово получилось, – ответил Иван. – Это всё благодаря моим родителям и брату. Я очень благодарна им за такой подарок. Если честно, я не ожидала такого, – сказала Настя. – Ты это заслужила, Настюш, – тут же ответил Иван. – Так, ну ладно, вам пора развлекаться. Настюш, Иван, я ещё раз поздравляю вас с окончанием учёбы и желаю отлично провести время. Мы вас больше не задерживаем, – сказал отец Насти и пожал руку Ивану. – Спасибо вам, – ответил Иван. – Настюш, помни: что бы ни произошло завтра на церемонии награждения, знай, мы с твоей мамой всегда будем тебя любить и гордиться тобой. Кстати, а где она? Почему не спустилась? – удивлённо спросил отец. — Она плачет от радости в нашей комнате.

Не может поверить, что этот день настал. Сходи к ней, пап, ладно? – попросила Настя. – Хорошо, сейчас я вас провожу и поднимусь к ней, – согласился он. – Спасибо за всё, мои родные, – сказала Настя и обняла отца и брата. – Артём, жди нас завтра. Я обещаю: как только всё закончится, мы сразу же приедем сюда, и ты мне всё расскажешь про свою новую игру, а также покажешь её, договорились? – спросил Иван. – Хорошо. Я буду вас ждать, – ответил Артём. Затем Иван и Настя попрощались с ними, и вышли из дома. – Ты мне так и не ответил. Как тебе моё новое платье? Я в нём тебе нравлюсь? – снова спросила Настя. – Любимая, ты мне всегда нравишься, в любом платье, и ты это прекрасно знаешь, – ответил Иван. Затем выдержал небольшую паузу и продолжил: – Но в данный момент ты выглядишь в нём, безусловно, прекрасно, – сказал он и поцеловал её, а Настя довольно улыбнулась в ответ на эти приятные слова. В это время возле машины ждали Михаил и Макс. Они о чём-то общались, но, как только увидели идущих к ним Ивана и Настю, сразу удивились новому наряду Насти. – Вот это да! Ого, Настюш, это разве ты? Я тебя даже сразу и не узнал. Ты выглядишь в этом платье просто потрясающе, – сказал Михаил и открыл для неё дверь транспортного средства. – Я полностью согласен с Михой. Насть, ты восхитительна в нём, – добавил Макс. – Спасибо вам, ребята, мне очень приятно, – улыбаясь, ответила Настя. Она и Иван уселись на задние кресла. – Ну что, вы готовы отмечать последний день учёбы?

– радостно спросил Михаил, садясь за руль. – Да! – почти одновременно ответили ребята. Михаил завёл транспортное средство, и они все вместе поехали на праздник. Впереди сидели Михаил и Макс, а на задних креслах, держась за руки, влюблённые Иван и Настя. – Вань, а где Яна с Дэном? – спросила Настя. – Они уже выехали. Их Стас уже забрал, – ответил он. – Вы даже не представляете, как долго я ждал этого дня. До сих пор не верю, что всё закончилось: никаких экзаменов, учёбы и практик. Не знаю, как вы, ребята, но я сегодня буду отмечать по полной, – заявил Михаил. – Согласен, всё-таки выпускной бывает раз в жизни, так что я с тобой, Мих. Если отмечать, то на всю катушку, – поддержал Макс. – Дружище, ты меня начинаешь пугать. Пообещай мне, что сегодня будешь отмечать нормально. Чтобы не было так, как в прошлый раз, хорошо? – попросил Иван. – А что тогда было не так? – удивлённо переспросил Макс. – Ну, всё бы ничего, пока ты не залез на стол и не начал снимать с себя футболку, показывая всем свой пресс и мускулы… – напомнил Иван. – А что тут такого плохого? У меня, как я считаю, красивое мускулистое тело, и мне его показывать совсем не стыдно, – расстроено ответил Макс. – Я понимаю тебя, но объясни: зачем нужно было делать сальто назад со стола на другой стол? – с улыбкой спросил Иван. – Да, да, Макс, такое было, я вспомнил. Ты тогда ещё крикнул перед своим полётом: «Смотрите все, как я могу!» и в этот момент упал со стола, разбив их оба.

Повезло, что сам цел остался, – добавил Михаил. Макс с неохотой начал вспоминать тот неудачный инцидент. – Ну… я тогда пытался добиться женского внимания, – ответил он. — Да ладно тебе. Мы и так уже знаем, для кого ты тогда старался, для Яны, верно? Ну и как, получилось впечатлить её после такого представления? – спросил Иван. – Я думаю, что не очень, – ответил грустно Макс. – Поверь, Макс, ты тогда добился внимания всех присутствующих. Ты был без сознания пару минут. Ты даже не представляешь, как мы все испугались за тебя в тот момент, – сказала ему Настя. – Это правда. Так что, Макс, я очень надеюсь, что это был первый и последний твой выпендрёж, – тут же добавил Иван. – Хорошо, я вам обещаю, ребята, что ничего подобного делать не буду, особенно для Яны. Ты, Настюш, конечно, не обижайся, но у твоей подруги кусок льда вместо сердца, – ответил Макс. – Подтверждаю: после четырёх месяцев с ней могу уверенно сказать, что это именно так, – сказал Михаил. – Поймите, ребята. Яна просто хочет найти свою любовь, такого единственного, кто сможет полностью принимать её такой, какая она есть. Любой девушке хочется любить и быть любимой, – ответила Настя и, мило улыбнувшись, положила голову на плечо Ивана. – Знаете, парни, когда я впервые встретил свою Настю, я понял одно: за эту девушку я готов отдать всё и даже больше, лишь бы быть рядом с ней. И это чувство называется любовью. Поверьте мне, придёт и ваше время, – сказал Иван. – Если честно, я

к Яне давно испытываю такие чувства, а она, видите ли, просто хочет оставаться со мной друзьями и всё тут. Даже попробовать не хочет. А вдруг у нас бы всё сошлось? – говорил Макс. – Извини, дружище, но я тебя огорчу: у вас бы точно ничего не сошлось. Поверь моему опыту. У тебя с ней возможны только два варианта: первый, она разобьёт тебе сердце; второй, тоже разобьёт тебе сердце. Третьего не дано, – ответил ему Михаил. – Ну не знаю. Я бы всё равно рискнул, – ответил Макс. В это время Михаил заметил, что Насте начинает не нравиться, что они обсуждают её подругу. – Извини нас, Настюш. Мы не хотели обсуждать её при тебе. Просто эмоции переполняют нас с Максом от этой девушки, даже когда мы просто слышим её имя. Вот ты, Настюш, другая: ты умная, добрая, красивая, особенно в этом платье, заботливая и всегда в хорошем настроении, что бы ни случилось. Поверь, тебе равных вообще нет. Могу с уверенностью сказать на все сто процентов: сегодняшний приз симпатии на нашем выпускном будет только твой. Ты наша королева сегодняшнего бала, и, думаю, со мной согласятся все присутствующие, – сказал Михаил. – Спасибо тебе, Миш, за приятные слова. Но я как раз и хотела поговорить с вами насчёт сегодняшнего конкурса, – тут же ответила Настя. – Настюш, тебе беспокоиться вообще не стоит, победа будет только твоей. Особенно в этом платье: у других шансов просто ноль, – сказал ей Михаил, думая, что она просит помощи в голосовании. – Возможно, ты и

прав, Миш, но я не-много о другом. Конечно, для вас это будет неожиданно, но я хочу отказаться от участия в этом конкурсе и попросить вас… – не успела договорить Настя. – Что?! Ну почему? – удивлённо воскликнули ребята. – Я что-то не понял. Милая, ты ведь так долго ждала этого дня, что случилось? Почему ты вот так быстро отказываешься от титула королевы бала? Это не просто конкурс, а выпускной бал. Да, он, конечно, не официальный, но всё равно, какой есть, – взволнованно спросил Иван. – Да, Вань, ты прав. Я всё ещё жду этого конкурса, но просто передумала участвовать в нём. Считаю, этот титул должен достаться другой претендентке: я и так выигрывала его последние три года подряд. Мне очень нужна ваша помощь. Ребят, проголосуйте, пожалуйста, в этот раз за мою подругу, а не за меня, – осторожно сказала Настя. – За подругу? Яну, что ли? – удивлённо спросили ребята. – Да, именно за неё… – не успела сказать Настя, как её тут же перебил Михаил: – Что?! Яна будет королевой бала?! Да ни за что! Нет, нет и ещё раз нет! Я против этого! – возмущённо воскликнул Михаил. – Насть, мы, конечно, все с уважением относимся к нашей подруге Яне, но, поверь, лично для меня очень важно, чтобы победила именно ты. Ещё раз повторю: это конкурс за титул королевы бала, которую, на минуточку, избирают раз в двенадцать лет. Ты точно в этом уверена? – спросил у неё Макс. – Да, точно. Если честно, я и не думала, что вы так отреагируете. Ребят, она же никогда не

выигрывала ни в одном конкурсе красоты. Возможно, у неё и есть свои недостатки, но мы же её всё равно любим такой, какая она есть. Я вас всех очень прошу: помогите ей на этом выпускном стать королевой бала, – сказала Настя. – Настюш, не обижайся, но она этого не достойна. Я согласен с Максом: это не просто конкурс красоты, а титул королевы бала, который останется на всю жизнь. Лично я считаю, что этот титул должен принадлежать только тебе. Вот ты этого достойна, – ответил ей Михаил. – Я так понимаю, это из-за того, что она просто не хочет с вами встречаться, я права? – спросила у них Настя. Макс и Михаил ничего не ответили, а только задумчиво переглянулись. Они и вправду были оба обижены на Яну: Михаил из-за того, что его бросили через четыре месяца, а Максу вообще отказали. У них остался небольшой осадок после этого, поэтому они промолчали. – Милая, что же она такого тебе наговорила, что ты отказалась от этого конкурса? – спросил Иван. – Я просто дорожу своими друзьями и считаю, что они для меня намного важнее всяких корон, титулов и прочих наград, – уверенно ответила Настя. – Я очень сомневаюсь, что она выиграет этот конкурс. Даже если мы все проголосуем за неё, ей всё равно не хватит голосов, – сказал Иван. – Ребят, для меня это очень важно. Сделайте так, чтобы она победила. Я прошу вас, пожалуйста, ради меня, – ответила Настя. – Милая, конечно, это неожиданно и благородно с твоей стороны. Но если для тебя это так важно, то хорошо, я согласен, – сказал

Иван. – Настюш, я на всё ради тебя пойду, но только не заставляй меня делать этого. Я не стану голосовать за неё, – сказал Михаил. – Ну а ты, Макс? Что скажешь? – спросила она. – Я согласен. Это, конечно, благородно, вот так взять и отказаться от короны ради подруги. Хорошо, я помогу тебе и поговорю с остальными, чтобы они тоже проголосовали за Яну, – ответил Макс. – Спасибо тебе, – поблагодарила его Настя. – Дорогая, послушай меня. Я не уверен, что у нас всё получится. Да, мы поговорим с остальными ребятами, но сразу скажу честно: большинство из них откажутся и отдадут свои голоса не в пользу Яны, а за других. В итоге кто-то из них выиграет, но не Яна. Яна… не хочу сильно обидеть твою подругу, скажу проще. Она не сможет победить в этом конкурсе, это я тебе точно говорю, – предупредил Иван. – Просто Яна многим не нравится, вот и всё. В основном с ней дружим только мы. Шансов на победу у неё ноль, – добавил Михаил. – Ну, тогда у меня не остаётся другого выбора, кроме как самой выиграть этот конкурс и отдать ей на сцене эту корону, – расстроено ответила Настя. – Вот за это, Настюш, мы все тебя любим, ценим и уважаем. Ты ради подруги готова пойти на всё, даже отказаться от титула королевы выпускного. Все бы другие на твоём месте нашли тысячу и одну причину, как заполучить эту корону себе, а ты вот так просто отдашь её, – сказал Михаил. – Да, я на это готова и надеюсь на вашу помощь, – ответила Настя. – Любимая, мы тебе в этом поможем, верно, ребята? – спросил

Иван и посмотрел на друзей. – Конечно. Мы постараемся помочь ей, но не обещаю, что она победит, – тут же ответил Макс. Михаил ехал задумчиво и смотрел на дорогу. – Миш? А ты что молчишь? – спросил Иван. – Но, Вань, она же… – не успел договорить Михаил, как его перебила Настя: – Миш, мне очень нужна твоя помощь в этом деле. Помоги победить Яне, ради меня, ну пожалуйста, – мило улыбаясь, попросила Настя. После таких слов Михаил уже не смог ей отказать. – Эх, Настюш, Настюш… ну хорошо, я отдам свой голос за неё, и помогу ей победить в этом конкурсе, но всё это только ради тебя, – ответил он. – Спасибо вам большое, ребята. Вы самые лучшие! – радостно воскликнула Настя. – Дорогая, я, конечно, не в восторге от твоей идеи, но хочу, чтобы ты знала: кто бы ни победил в этом конкурсе, ты для меня всегда будешь королевой бала. Ты лучшая среди всех была, есть и будешь всегда. Мне очень повезло, что я встретил тебя, любовь моя. Люблю тебя и горжусь тобой за такой поступок, – сказал Иван и поцеловал Настю. – И я очень сильно люблю тебя, – ответила ему она. – Ты, Настюш, всегда останешься для нас победительницей этого конкурса, – добавил Михаил. – Спасибо, – ещё раз поблагодарила Настя. – Знаешь что, дружище? Пожалуй, ты прав. Я буду искать такую же девушку, чтобы она была похожа на нашу Настю. И мне не важно, сколько времени это займёт. Я буду искать её год, два, пять, да хоть десять лет, но я её всё равно найду, – сказал Макс и посмотрел на Михаила. –

Во флоте у тебя будет большой выбор. Ты её обязательно там найдёшь, – ответил ему Михаил. Макс развернулся к Ивану и Насте. Он хотел продолжить с ними разговор, но увидел, как Иван шепчет Насте что-то на ушко, и они мило смеются над этим. «Почему ты, Яна, не такая, как Настя?» – подумал про себя Макс и снова отвернулся. Хоть Яна ему очень нравилась, выбирать между ней и службой в пехоте он, конечно же, не раздумывая, выберет второе. Может, Михаил и прав насчёт неё, говоря, что она «сожрёт» его сердце. Возможно, у них ничего бы и не вышло, а что, если бы получилось? Что, если они созданы друг для друга, но ещё не знают об этом? Это чувство привязанности за столько лет не отпускало его. Он знал Яну с самого детства так же, как Иван знает Настю. Все друзья Макса отправятся служить во флот, все, кроме него. Он понимал, что будет очень скучать по ним, и от этой мысли ему становилось больно. Но его мечта отличалась от других. Макс мечтал не о космосе и кораблях, как его друзья, а о том, как будет управлять боевым танком, носить стальную броню, участвовать в настоящей битве и защищать интересы империи на суше, а не в космосе. Служить в элитной пехоте империи, вот мечта всей его жизни, которая могла осуществиться уже завтра. Возможно, сегодня, последний раз, когда они все вместе. От этой мысли на душе Макса было неспокойно. – О чём задумался, Макс? – спросил Михаил. – Да так, ни о чём. Неважно, – сухо ответил он. – Хочешь, угадаю?

Волнуешься из-за завтрашней церемонии? Верно? – снова спросил Михаил. Макс молча кивнул. – Дружище, завтра мы все будем переживать из-за этого списка. А сегодня у нас праздник, так что соберись и веселись. Тем более мы уже почти приехали, – сказал Михаил и повернул в сторону, где проходила вечеринка в честь окончания учёбы. Там уже громко играла музыка, и праздновался выпускной. Перед ними предстало большое двухэтажное здание с панорамными окнами. На окнах висели красные ленточки с надписью белыми буквами: «Выпускники академии». Перед входом красовались большие надувные шары и таблички с названиями выпускных групп. Было видно, что все присутствующие одеты нарядно: парни в костюмах, девушки в вечерних платьях. Выпускников было там уже около сорока человек, и это ещё пришли не все. Одни искали красивые места для фото на память, другие стояли у входа и общались, а третьи уже вовсю отмечали. – Народ, поздравляю вас всех с окончанием учёбы и выпускным! – прокричал кто-то из толпы и открыл бутылку шампанского, предварительно хорошо встряхнув её. Результат был очевиден: пробка мощно выскочила, а пена поднялась почти на метр. – Ура!…Ура!…Ура! – закричали гости. Хотя парень разбрызгал всё шампанское, его друзья были довольны и веселы. В это время Михаил подъехал к зданию и начал искать место для парковки. – Всё, вот мы и приехали. Добро пожаловать на выпускной! – объявил

он. Они вышли из машины и направились к клубу. Тут им навстречу вышел очень пьяный одногруппник. – Ребята, а вот и вы… с праздником вас… Я уже… – не успел он договорить, как тут же споткнулся и упал перед ними. – Смотрите, тут уже вечеринка в самом разгаре, – сказал Михаил и вместе с Максом помог бедолаге встать. – Я сам… Я так рад, что вы пришли… Мне надо немного отдохнуть… кажется, я перебрал, – проговорил он и уселся на край скамейки. – Стой! – крикнул Михаил, но в ту же секунду парень опрокинулся назад через эту скамейку. Макс не успел его ухватить. – Ты как? Живой? Давай помогу встать, – предложил Макс. – Всё норм. Я сам, – ответил тот и попытался встать, но безуспешно. Макс помог ему усесться на скамейку, и ребята пошли дальше. Но, пройдя пару метров, парень снова упал. – Прикинь, а ему завтра с утра на церемонию награждения идти. Какой же он будет? – сказал Михаил. – Да никакой. Я с уверенностью на все сто процентов скажу, что его завтра точно не будет, – ответил Иван. – Зато ему сейчас очень хорошо, – заметил Макс. – Макс, готов поспорить с тобой, что ты сегодня будешь как он, – сказал Михаил, показав на парня, который изо всех сил пытался встать и усесться обратно на лавочку. Макс лишь молча улыбнулся, и ребята двинулись дальше. – Мы с ребятами старались украсить всё как можно праздничнее. Ну и как тебе? Место нравится? – спросил Иван. – Всё просто потрясающе, Вань! Я и не сомневалась в вас. Вы

молодцы, – радостно ответила Настя. – Ты ещё внутри не видела, как мы там всё обустроили, – сказал Михаил. – И сколько приглашённых здесь будет? – поинтересовалась Настя. – В основном вся наша группа, ну и, может, ещё пару десятков человек со стороны. Всего примерно будет человек пятьдесят, так ведь, Мих? – переспросил Иван. – Да, примерно так, – подтвердил Михаил. В этот момент Настя заметила, что на них все смотрят, точнее, на неё. Каждый присутствующий с восхищением оборачивался в её сторону. Сначала она смутилась: «Может, что-то не так с этим платьем?» – подумала Настя. Но волнения оказались напрасными. Она поняла это, когда все начали говорить, какая она красивая в этом платье. Насте было очень приятно слышать такие слова, особенно от незнакомых людей. Как только ребята подошли к зданию и собрались зайти внутрь, сверху раздался голос Дэна и Яны. – Смотри, вот они идут! Иван, Миха, Макс… а это кто с ними? Настя? – удивлённо произнёс Дэн. – Эй, ребят, привет! Мы здесь, на балконе. Сейчас спустимся к вам, – тут же откликнулась Яна, и они с Дэном пошли навстречу друзьям. Как только Настя вошла в помещение, она сразу восхитилась. Работа по организации праздника была выполнена отлично: всё красиво расставлено и украшено. На первом этаже посередине располагался танцпол, по бокам стояли накрытые столы с напитками и закусками. Но самое удивительное для Насти это были большие фотографии на

отдельном стенде под названием «История нашей учёбы». На них были запечатлены все двенадцать лет: от первого курса до последнего. Увидев себя первокурсницей, Настя подошла поближе, чтобы рассмотреть фото. – Ребята, но как? Как вы смогли всё это сделать? У меня даже таких фотографий нет. Откуда они у вас? – удивлённо спросила Настя. – Это всё придумал мой братишка, Дэн. У него оказались снимки с первого курса до последнего. Он отобрал самые лучшие и сделал для нас этот стенд. Мне тоже нравится. Можем посмотреть всю нашу историю учёбы, – объяснил Макс. – Я согласна, идея у него действительно отличная. Я бы так не догадалась, – сказала Настя. – Поверь, никто бы не догадался, кроме Дэна, – добавил Михаил. – Все ребята, уже расписались под этими фотографиями. Остались только ты и я. Вот, смотри: это наше фото со второго курса. Пиши под ним свою фамилию, дату и пожелания, а я чуть ниже напишу своё, – предложил Иван. Вместе с Настей они начали подписывать стенд. – Приятные будут воспоминания лет через десять. Каждый из нас к тому времени сильно изменится, но эти воспоминания останутся, – сказал Михаил. Тут к ним подошли Яна и Дэн. – Всем снова привет! – поздоровалась Яна. – Насть, ты просто шикарно выглядишь! А мне говорила, что придёшь в другом платье, – заметила Яна. – Представляешь, я даже и не знала про него. Мне родители только сегодня его подарили. Это был подарок на выпускной от них, – ответила ей радостно

Настя. Яна очень сильно хотела заполучить себе именно эту модель платья, но не успела, так как родители Насти уже заранее заказали его. Яна обошла все магазины, но такая модель была в единственном экземпляре. Видя, как её подруга стоит перед ней в этом платье, Яна от этого была не восторге, но она изо всех сил старалась скрыть это, пытаясь показать, как она радуется за свою подругу. На Яне было одето тёмно-фиолетовое вечернее платье с перчатками и шарфиком. Настя же смотрелась намного светлее неё и красивее. Яна понимала, что сегодня всё внимание будет только к Насте и победа в конкурсе красоты, безусловно, достанется только ей. Яна решила аккуратно спросить подругу про их уговор. В силе он ещё или уже нет. – Насть, поздравляю. Сегодня ты по любому станешь королевой бала, – сказала Яна. – Я поговорила уже с ребятами, они все проголосуют за тебя. Так как мы и договаривались. Эта корона станет твоей. Ведь правда ребят? – спросила у них Настя. – Правда, – как то недовольно ответил Михаил. – Да Ян, мы в этом поможем тебе, – подтвердил Иван. – Спасибо вам ребят, – сказала им Яна и довольно улыбнулась от такого ответа. Дэн в это время вопросительно посмотрел на брата. Было видно, что он чего-то не знает. – Я потом тебе всё объясню, – ответил ему Макс, разглядывая с Михаилом фотографии. Яна поняла, что её уговор с Настей всё ещё в силе, и она может наконец-то в этом конкурсе победить. – Настюш, ты не поверишь, я тут такие фотки нашла, которые

я никогда не видела, представляешь? Ты сейчас обалдеешь от них, – говорила Яна, показывая на стенд с фотографиями. – Ну что ребят я предлагаю усаживаться за стол и пора уже начинать, – предложил Михаил. – Давно уже пора. Эй, ребят смотрите, я хочу уже быть как он. Вот кому сейчас весело, – сказал Макс и показал на парня, который танцевал очень интенсивно на танцполе без музыки и абсолютно один. Ребята посмеялись над ним, а затем уселись за свой стол. Пока ребята были в пути, Дэн с Яной накрыли этот стол, положив на него много разной закуски и напитков. Михаил сразу достал бутылку с шампанским и начал его открывать. Девушки по-прежнему стояли возле стенда и разглядывали фотографии. – Настюш, Ян подходите, мы уже начинаем, – позвал их Михаил. Девушки сразу же подошли и уселись рядом с ребятами. – Так минуточку внимание. Перед тем как я открою эту бутылку. Я хочу вам кое-что сказать. Друзья мои. Мы знакомы уже очень давно и много что преодолели за всё это время. Учёба, практика, экзамены. Теперь у нас начинается другая жизнь, и я хочу этот первый тост, поднять за нас. За настоящих и верных друзей, – сказал Михаил и открыл эту бутылку с шампанским, а затем разлил его по бокалам. – За друзей, – прокричали они все. Потом стукнувшись слегка бокалами между собой, начали выпивать. Самый первый выпил Макс, поставив свой бокал на стол, затем следом за ним выпил Михаил, чуть позже так же, сделал и Дэн, а остальные пили не спеша. Все конечно

очень удивились тому, что Дэн так быстро выпил. Ведь он выпивал очень редко, ему хватало всего лишь пару бокалов, и он сразу же после этого вырубался спать. – Дэн?! Я тебя не узнаю, завтра церемония награждения, ты не забыл? – спросил у него удивлённо старший брат. – Братишка сегодня выпускной и я имею полное право отдохнуть, дай мне хоть раз в жизни напиться а, наливай лучше ещё, – ответил ему Дэн. Ребятам стало странным такое поведения Дэна, но так как они сегодня отмечают выпускной, они не предали этому значения. Все радовались и веселились. – Вот это я понимаю, молодец Дэн, – похвалил его Михаил. – Так ребят теперь мой тост, – сказал Макс. Михаил сразу взял новую бутылку с шампанским и начал разливать его в бокалы. – Я предлагаю выпить за наш выпускной, который мы ждали долгих, двенадцать лет. Ни знаю как для вас, но для меня лично это было не выносимо как тяжело. Я этот тост посвящаю за окончание учёбы, за наш праздник, за выпускной, – сказал Макс и они все стукнулись бокалами, а затем выпили. В этот раз самый первый оказался Михаил, затем Макс, а третьим снова стал Дэн. – Ну наконец-то хоть раз за всё это время я увижу тебя Дэн пьяным, – сказал Михаил. – Не дождёшься. Давай лучше третью или тебе слабо? – тут же ответил ему он. – Я принимаю этот вызов, – сказал радостно Михаил и начал наливать в бокалы ещё. Настя, Иван и Яна не спеша допивали шампанское, которое ещё остались у них в бокалах. – Так, ну, пожалуй, теперь

моя очередь говорить. Ребят, завтра наступает решающий день в нашей жизни. Завтра на электроном табло мы узнаем список сотни лучших, и я предлагаю нам выпить за то, что бы на этой церемонии награждении высветились и наши фамилии тоже. За выпускной, за попадание в сотню лучших, за нас, – сказала Яна, и они все выпили. Ребята продолжали по очереди говорить тосты и выпивать. Они пили за военные подразделения Альянс, Меридиан, Авангард, затем за экзамены, за окончание учёбы, за светлое будущее, и конечно же за любовь. Им было уже всем весело и радостно. Михаил, уже забыв про обиды на Яну, начал сперва, говорить ей комплименты, а затем начал приглашать её на танец, на что Яна охотно на это соглашалась. Все присутствующие подходили к друг другу за соседние столики и поздравляли с выпускным. Для них это был великий праздник, который они ждали двенадцать лет. Конечно, это был не тот выпускной, который они себе представляли, но если выбирать из ничего, то этот выбор был для них просто потрясающий. Они подготовили это здания и украсили его за короткий промежуток времени. Ребята сделали так, что бы можно было отметить хотя бы не выпускной, а последний день учёбы, с музыкой, конкурсами, едой и напитками. Каждый из них понимал, что эта прощальная вечеринка будет для них последней, когда они видятся все вместе, так как завтра на церемонии награждения их пути разойдутся.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.